

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Кох

Хроники Кан'Родана: "Революция"

Книга II

Александр Кох

**Хроники Кан'Родана:
«Революция»**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кох А. И.

Хроники Кан'Родана: «Революция» / А. И. Кох — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98111-9

Самое крупное и безумное ограбление за всю историю Кан'Родана завершилось. Команда Хейса Рейдена смогла выкрасть первый вариант кодекса королевства Сильнида из неприступной крепости Бар - символа могущества государства. Однако, ситуация поворачивается самым неожиданным образом. Для всех, кроме Хейса Рейдена, который привык не доверять никому. Но именно сейчас он понимает, что встретил достойного себе противника. Противника, который делает удары по самым уязвимым местам. Говарда Клифа. К чему приведет это противостояние? Чем закончится история, которая потрясла все королевство? Что будет в конце, когда в очередную дворцовую интригу были втянуты одни из самых авторитетных жителей королевства? И закончится ли этим история, либо это все было лишь начало чего-то большего, чего-то ещё более темного и пугающего? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98111-9

© Кох А. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Акт 1	5
I	5
II	8
III	10
IV	12
V	17
VI	19
VII	21
VIII	23
IX	26
X	27
XI	29
XII	32
XIII	34
XIV	38
XV	40
XVI	42
XVII	46
XVIII	48
XIX	51
XX	53
XXI	55
XXII	58
XXIII	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Кох

Хроники Кан'Родана: «Революция»

Акт 1

I

Хейс спокойно стоял посреди небольшой пристани третьей гавани. Башни родного Кхильдона вновь возвышались над ним и сопровождающими парня. Ванесса, что стояла по левую руку и Гельвих, что находился справа от него. Встреча должна была пройти трое на трое, в шесть часов утра.

Холодный морской воздух дул в сторону города, раздувая пальто Хейса на ветру. Ванесса скрывала своё лицо под капюшоном темной накидки, что накрывала все её тело. Гельвих же был вынужден надеть новую одежду в виде рубашки с жилетом, а также брюками и острыми туфлями. Все, что мог отдать ему Хейс, что был очень выбранен в плане имиджа.

–Ты уверен, что они придут? – наконец нарушил тишину Гельвих, переводя внимание на Хейса, что даже не повел взглядом.

–Более чем. – произнес он, после чего спокойно кивнул, сложив руки на уровне пояса. – Вдоль гавани словно из ниоткуда выросли три новых патруля стражи, близ складов, которые ранее никому не были нужны, стоят кондотьеры второй категории. Просто так этих людей сюда бы никогда не выставили, ибо третья гавань одна из самых спокойных.

–То есть, ты хочешь сказать, что они уже скоро будут?

–Да. – произнес Хейс, прежде чем вновь достать карманные часы из кармана пальто, мирно кивая. – Уже сейчас.

Вдалеке послышался бой городских часов. Шесть громких, затяжных ударов. Вот, когда грохот от них эхом распространялся по пустым, холодным улицам родного Кхильдона, вдалеке замелькал едва различимый силуэт. Нечто очень быстро несло в сторону группы, наконец, приобретая очертания массивной кареты. Красные, резные узоры торгового совета были видны уже совсем скоро, поскольку ярко выделялись на общем фоне грязных улиц нижнего квартала впереди.

Переговоры тут же закончились, а все взгляды были прикованы к одинокой карете, что проехала на пристань и остановилась в метрах десяти от группы. Так она стояла ещё несколько секунд, слабо качаясь на ветру. Гельвих едва заметно уложил руку на револьверы, что свисали у него с пояса, в то время как Ванесса уже держалась за кинжалы под своей накидкой. Один лишь Хейс спокойно стоял, не отрывая взгляда от кареты Говарда Клиффа – заказчика той работы, которая изменила их судьбы.

Дверца открылась. Мужчина, облаченный в дорогой костюм медленно, вальяжно начал спускаться по металлическим ступенькам вниз. Седые на висках волосы, легкая бородка, темные волосы и грубое, серьёзное лицо. Буравящий взгляд и хитрая улыбка. Позади него возникли ещё двое мужчин в красных рубахах с железными нагрудниками и шпагами на поясе. Очередные кондотьеры, которых представитель торгового совета взял с собой в качестве охраны.

Он поправил пальто и натянул цилиндр на голову, который из-за ветра приходилось придерживать рукой. Черная трость с золотым набалдажником в виде горгульи, огромной, страшной летучей мыши, имеющей телом словно гуманоидную форму.

–Мистер Рейден! – произнес он, снимая цилиндр и делая приветственный жест, прежде чем продолжить идти навстречу группе. Хейс лишь спокойно кивнул ему, так и не отрываясь от земли.

Торговец остановился напротив парня буквально в трех метрах, складывая руки на трость, что поставил перед собой. Между группами, что собрались здесь, на пирсе, можно было бы резать воздух от напряжения. Холодный ветер раздувался по всей гавани, а Хейс не отрывал цепкого взгляда от своего клиента.

–И-так – произнес Говард, тут же изменяясь в своем хищном лице. – Вы достали книгу?

–А вы привезли деньги, мистер Клифф?

Мужчина впереди лишь хищно улыбнулся, а затем щелкнул двумя пальцами. Охрана мигом ушла к карете, а точнее её багажу. Спустя несколько секунд, двое мужчин в шлемах и жилетах из металла уже тащили внушительных размеров ящик, из-за которого весьма сильно пошатывались. Ящик был поставлен между группами, после чего охрана вернулась к своему начальнику, что тоже не отрывал своего хищного взгляда от Хейса.

–Вот и ваши деньги. Два миллиона Сгин, крупными купюрами. – произнес Говард, начиная водить тростью из стороны в сторону. Краем глаза можно было заметить, как кондотьеры и патрули начали медленно стягиваться к пирсу, словно ждали сигнала. Хейс этого даже не заметил, либо сделал вид, что не заметил. В то время как Гельвих с Ванессой ясно показывали свое беспокойство. – Честно говоря, не думал, что вы справитесь с такой работой. Но когда узнал, что целая крепость была взорвана, понял, кто может за этим стоять.

–Пересчитайте. – произнес Хейс, указывая рукой в сторону ящика, что поставили перед ним.

–Нет. – произнес Говард, почти мгновенно поставив трость поверх ящика и хищно улыбувшись. – Для начала я бы хотел увидеть книгу, мистер Рейден.

–Она не при мне, мистер Клифф. – произнес Хейс, после чего развел ворота пальто в обе стороны, показывая лишь два револьвера на поясе. – Я специально оставил её в безопасном месте, чтобы убедиться, что вы нас не кинете. Однако – после этого он отпустил пальто, указывая рукой в сторону собирающихся по ту сторону пирса бойцов.

–Хм. – тихо произнес Говард, оглядываясь по сторонам. – Значит так, да... – после этого мужчина слегка поджал губы, мирно кивая и убирая трость обратно, мирно кивая вышедшему вперед Гельвиху. – Ладно, пересчитывайте.

–Стой. – громко произнес Хейс, поднимая руку вверх. Гельвих едва успел прерваться, прежде чем открыть крышку и вернуться на прежнее место, удивленно глядя на Хейса.

–А вы действительно умны, мистер Хейс. Только вот, думаю, вы могли понять, что если бы принесли книгу, то смогли бы уйти отсюда живым. И с вашей пассивностью. – после этого Говард поднял руку, указывая пальцем в сторону Ванессы. Хейс мигом перевел взгляд на неё, не в силах сдерживать эмоции в эту секунду. А она перевела внимание на него.

–Сука... – злобно прошипел Гельвих, уже вытягивая пистолет и готовясь направить его на Говарда, как раздался оглушительный выстрел. Кисть бородача пробило выстрелом, отчего кровавые брызги мигом вылетели на каменную кладку, а сам он сложился на колени, хватаясь за кровоточащую рану.

–Взять девуку! – прокричал Говард, отходя несколько назад. Двое кондотьеров мигом обнажили шпаги, однако, едва они успели захватить внимание к своей персоне, как ребята почувствовали, что по их ногам проходит нечто влажное, склизкое.

Не успели они среагировать, как из под воды резко вылетели четыре силуэта в синих накидках. Маги элементали-воды резко поднялись ввысь, после чего резко взмахнули руками. Мощные, цепкие хвосты оплели фигуру девушки, после чего резко оттянули её в сторону одного из магов.

Однако, сразу раздался очередной выстрел. Голова одного из магов накренилась, а затем было видно, как почти половина его головы улетает вдаль. Тело мирно обмякло, а огромный водяной поток, который некогда поддерживал неизвестного, сразу исчез. Тело с грохотом ударилось о воду, а Ванесса, издавая протяжный крик, полетела за ним следом.

А Хейс уже ничего не мог сделать. Вода проникала глубоко в грудь, наполняя легкие и не давая сделать даже глотка воздуха. Тело начинало сваливаться вниз, едва удерживаясь на коленях. Противный привкус морской воды остался во рту, а взгляд с трудом поднялся на Говарда, что продолжал стоять, хищно улыбаясь.

–И-так, мистер Рейден. У вас есть неделя на то, чтобы вернуть мне книгу. В таком случае я позволю вам и вашей команде уехать из города и начать новую жизнь. – После этого мужчина подошел к парню, что извивался, подобно змее и слабо подмигнул ему. – Ты же хочешь начать спокойной жизнью со своей девушкой? Так я дам тебе эту возможность. Иначе... – после этого он сделал жест, словно провел лезвием по горлу и развел руки, пиная валяющегося на щебенке Гельвиха, что чуть ли не захлебывался водой, что наполнила его тело. – Сам понимаешь. Неделя, через неделю я убью её, ты меня понял?

II

–Одного из них я убила, так что мы хоть как-то успели покусаться. – Жалобно произнесла Эфариэль, тяжело вздыхая и облакачиваясь головой о стену. Настроение у всех было паршивое. Помимо того, что теперь Ванесса была в руках у Клиффа, ребята сами чуть не оправились на тот свет.

Было решено временно остановиться на той конспиративной квартире, что использовалась группой во время преступного переполоха перед их отъездом. После произошедшего, в нижнем квартале повысилось число патрулей, а банда «Пиковых Вальтов» вовсе была уничтожена, не желая прогинаться под «Воронов». Костры продолжали гореть то тут, то там, обдавая чудовищной трупной вонью весь нижний квартал. Местные со временем уже привыкли к этому запаху погибших бандитов, однако, только что вернувшаяся команда до сих пор хотела вывернуть желудок от этого «амбре».

–Да. Только теперь у них Ванесса, а у Гельвиха прострелена рука. – произнес Хейс, закуривая третью самокрутку с лепестками Мирены и указывая на бородача. Он сидел на столе, тяжело дыша с перебинтованной рукой. Ребята до сих пор не могли отойти от его недавнего «обращения». Ранее, подобные случаи вовсе не были замечены среди живых, так что это было, как минимум, странно. Даже Сайсен, являющийся магом, не мог объяснить облик зверя, живущий внутри здоровяка.

А сам он уже успел свыкнуться с ним. Словно его, отдельного от зверя, уже не существовало. Сон у него и вовсе пропал, совершенно не принося удовольствия, какого-либо тепла. Он просто закрывал глаза и мог очутиться в другом дне, как бывает у многих людей и без такового дара. Однако, после этого один вопрос за другим кружился в его голове, не давая покоя. Они словно въелись в подкорку, вырезались на ней, подобно рунам на эльфийском клинке.

–Так что нам теперь делать, Хейс? Может, действительно стоит отдать им книгу? – спросил Сайсен, слабо наклоняя голову в сторону и не отрывая взгляда от курящего самокрутку парня. Тот ничего не ответил, а лишь вновь втянул сладковатый дым и выпустил его в комнату, откидываясь на спинку кресла.

–Нет. Кодекс останется там, где сейчас и лежит. – произнес он вполне спокойно, потирая переносицу. – Я обещал вам деньги. Очень большие деньги, ради которых вы были готовы рисковать своими жизнями. А значит, я обязан лично передать вам вашу долю прямо в руки. – наконец заключил Хейс. Поднимаясь со стула и подходя к окну. Он смотрел туда, совершенно ничего не говоря, никак не меняясь в лице. Теперь, он стал также холоден как ранее.

Но в голове у него царил настоящий хаос. Сотни мыслей, большинство из которых были заняты одним человеком – Ванессой Спиренгвильд. Лишь обретя то счастье, о котором он мечтал, его тут же лишили скромного лучика света, пробившегося сквозь тучи. Лучика, за который он прямо сейчас был разорвать каждого. Залить кровью город ещё раз, ради того, чтобы вернуть свою мечту.

Он был готов на то, чтобы познать силу, живущую внутри него. «Темный», что показал даже не всю свою силу. Тот, кто жил с ним все это время и словно выжидал момента, прежде чем вырваться из тела. Вырваться, чтобы защитить то, что дорого его владельцу. Владельцу дара.

–И что ты тогда предлагаешь? – спросила Эфариэль, наклоняя голову несколько вбок.

–Я предлагаю попросить помощи. Но не у Рэя. – произнес Хейс, поворачиваясь несколько в сторону. – А у тех, кому эта книга важна не менее, чем нам или членам торгового совета.

–Постой, ты хочешь...

–Да, Эфи. Мы встречаемся с членами военного совета. – спокойно ответил ей Хейс, проходя в другую часть комнаты, снимая свое пальто с вешалки и накидывая поверх рубашки, воротник которой он резко «подстегнул».

–Ты думаешь, тебя впустят в их здание так просто? – спросил Гельвих, слабо ухмыляясь.

–Нет конечно. Нам придется постараться, чтобы добиться аудиенции. – произнес Хейс, сразу же зачесывая волосы слегка набок и поворачиваясь в сторону своих друзей. – Так что, вы со мной?

В комнате повисло томительное, долгое молчание. Все не могли оторвать взгляда от парня, вставшего в дверном проеме. Когда это нахождение прошло, они начали переглядываться, стараясь понять, что думают остальные. В глазах каждого читался страх двигаться дальше, особенно, после произошедшего в крепости.

–Ну не бросать же тебя одного в этом дерьме вариться. – Сквозь вздох произнес Гельвих, поднимая руку. – Я с тобой.

–Я тоже. – уверенно произнес Сайсен, кивая парню и держа уверенный взгляд на его холодных глазах.

–Она мне ещё бутылку вина должна. – спокойно отозвалась Эфариэль, поднимаясь со стула, и забирая со стола два револьвера, что спрятала под пояс. – Я с вами. Самоубийцы вы долбаные.

–Теперь уже говори мы, красотка. – произнес Сайсен, слабо подмигивая ей. На лице девушки в любой другой ситуации бы вспыхнул гнев, однако, сейчас, на удивление всех, она мягко улыбнулась, подмигнув в ответ.

Кажется, это маленькое путешествие изменило всех. Но чем же закончится история канальных крыс, устроивших самое крупное ограбление за всю историю Кан'Родана?

III

«Вороны», после перестрелки, что окрестили «кровавой баней нижнего квартала», стали местными королями. Сейчас они держали 2/3 нижнего квартала, а также имели выход в средний квартал, где тоже постепенно начало распространяться их влияние. Пускай на время следствия и пришлось прикрыть свои заведения, Рэй смог быстро это поправить, заплатив кому требовалось.

Сейчас местные заведения приходили в порядок, а стража, что обычно имела в своих карманах хорошие деньги, стала постоянной клиентурой в местных пабах и борделях. Нарко-трафик пришлось перевести в теневое русло, а его обороты снизить. Местная стража просто не желала покрывать подобные сделки. Им хватало проституции, игорного бизнеса, а также контрафактного алкоголя. Наибольшим спросом тут, кстати, теперь пользовалось Алимйрское светлое, вино эльфийской империи. Осталось оно тут ещё со времен великой войны, пока граница этого государства не стала закрытой, а само оно не стало тише воды и ниже травы.

Но Рэя это не радовало. Пускай две конкурирующие банды и были теперь уничтожены, а половина города уже была у его ног – все понимали, что за этим стоит далеко не он. Хейс. Хейс Рейден, который вновь лишь подчеркнул свою гениальность и хладнокровность, что принесла его банде огромнейшие деньги.

Но чтобы расчитаться с ним ему мешало лишь одно: парень исчез без следа. Однако, до Рэя тут же докатились слухи о произошедшем с крепостью Бар. И он уже знал человека, которому было под силу такое повернуть: все тот же жалкий мальчишка. Если вскроется то, что за этим преступлением опять стоит он, то Рэй наверняка лишится своей короны лидера банды и нынешнего преступного короля Кхильдона.

А ему, как и любому уважающему себя бандиту, этого бы не хотелось. Поэтому, вопрос требовал срочного решения. После произошедшего, он понимал, что Хейс наверняка вернется в место, где знал каждый закоулок и каждый секрет, обитающий в этом городе. А главное – каждый знал его. Когда Хейс шел по улице, толпа растекалась вокруг него, подобно воде вокруг камня.

Сейчас он вновь сидел за своим столом, перебирая бумаги о последних переводах на его счет со стороны предприятий. Доля, плата за крышу и многое другое – все это складывалось в настолько круглые суммы, что уже сейчас Рэй мог переезжать в верхний квартал Кхильдона. Скорее всего, десятая часть денег, крутящихся в городе, теперь лежала в его кармане. А в таком месте, как Кхильдон, это также означало, что сама десятая часть города принадлежала ему, а не королю и его вельможам.

Свет слабо падал сквозь тучи на его дубовый стол, а дым от сигары поднимался вверх, расстелаясь в воздухе подобием тонких, серых, полупрозрачных нитей. Они собирались прямо под потолком, где создавали словно подобия легких облачков, расстелаящихся вдоль всей поверхности.

В дверь кто-то постучал. Рэй ещё несколько секунд молча сидел за столом, оперевшись в него руками, прежде чем пригласить неизвестного гостя.

–Входите. – спокойно произнес он, подымая руку и словно подзывая кого-то за дверью.

Молодой парень, возрастом не старше Хейса прошел внутрь. Он поправил синюю жилетку, после чего кивнул Рэю, словно здороваясь.

–Босс, поступили новости по поводу Хейса Рейдена. Сразу две. – произнес он, сложив руки на груди и глядя на Рэя, пока тот даст ему разрешение продолжить говорить.

А Рэй в эту секунду резко вздрогнул, едва услышав это имя. Сейчас, когда стало что-то известно по этой ситуации, ему требовалось выйти из фантазий убийства Хейса и предпринять какие-то действия. Удивление сменилось мимолетной радостью, она – гневом, а гнев уже сме-

шался со страхом. Рэй понимал, кого он решил убить. Человека, на которого молились люди даже из других банд. Игра была опаснее, чем когда-либо. Но он был готов пойти на риск, чтобы сохранить свою репутацию.

–Говори уже! – всплыв, чуть ли не прокричал Рэй, ударяя кулаком о стол. Стеклянный бокал разбился под его массивным кулаком, впиваясь в него острыми осколками. Кровь брызнула на дубовый стол, однако, ни Рэй, ни парень перед ним не отреагировали на это. Их сейчас интересовал лишь один человек – Хейс Рейден.

–Во первых, Хейс Рейден и вся его компания ныне объявлены врагами короны за государственную измену. – произнес парень, спокойно кивая. Это лишь подтвердило то, что именно его команда стояла за падением крепости Бар. Подробности по поводу украденного кодекса, конечно, не разглашались.

–А во вторых что тогда? – гневно спросил Рэй спустя пару секунд, стараясь переварить информацию, что только что поступила в его и без того забитую делами голову. Самые худшие сценарии воплощались в жизнь – теперь весь город узнает, что именно мальчишка стоял за падением могущественнейшей крепости на всем континенте.

–Его видели у центрального паба «Бешеных волков». – также спокойно произнес парень, спокойно кивая и вставая чуть ли не по стойке смирно, ожидая приказа.

–Сразу не мог сказать?! – прокричал Рэй, быстро вставая и сжимая край стола окровавленной рукой. – Отправляй туда всех людей, что сейчас находятся у нас в резерве! Всех, мать его! Я хочу, чтобы вы привели этого ушлепка живым! Я хочу лично оторвать ему голову!

IV

Одной из отличительных черт Кхильдона было то, что слухи здесь разлетались быстрее пуль. На одном конце города едва узнали о том, что Хейс и команда находятся в розыске, в то время как на другом уже заговорили об их поимке и расстреле.

На деле же, ребята продвигались по закаулкам и переходам, следуя за парнем в пальто и револьверами в руках. После получения его нового дара, они ему особо и не требовались, однако, он желал сначала воспользоваться ими, прежде чем обращаться к магии ночи. «Темному», если не бояться произносить их имен.

Отовсюду раздавались крики глашатаев о том, что политические преступники розыскиваются, живыми или мертвыми. За голову Хейса обещали десять тысяч Сгин, в то время, как за головы остальных членов его команды платили всего три. Ребят это пробирало лишь на легкий смех, ибо урон государству они нанесли гораздо на большие суммы, да ещё и украли книгу, стоимость которой исчисляется миллионами.

–Куда мы все-таки идем? – спросил Сайсен, поправляя ворот капюшона, которым он прикрывал лицо.

–Скоро увидишь. – спокойно отозвался Хейс, не сбавляя шаг. Они словно врезались в толпу людей на главной улице, проходя сквозь неё, как нож через масло. Не успели люди и среагировать на их появление, как ребята уже вильнули в следующий переход. Ещё несколько метров, прежде чем они вышли во двор и по обходной улице добрались до очередного, просто огромного здания.

Мотель. Один огромный мотель, в который включались множества удобств, по типу встроенной игровой комнаты, подвала с боями без правил, а также борделем. Святая обитель для тех, кто желает спустить большие суммы краденых денег с наибольшим удовольствием.

После падения «Красного дракона» и «Пиковых вальтов» в городе осталось всего три банды. «Бешеные волки», «Львы с западного острова», а также «Вороны». И сейчас они стояли у входа в центральное заведение «Бешеных волков», банды, что славилась своей свободоловностью. Именно на этом Хейс и желал сыграть при заключении очередной сделки.

Ребята ещё несколько секунд просто стояли у входа, собираясь с духом. Все понимали, что они идут на огромный риск, даже просто появляясь здесь. Особенно после того, как Рэй назначил за голову Хейса награду, а после эту награду ещё увеличило и правительство, давая весьма круглую сумму за всю их «компашку».

–Говорить буду я. Ваше дело молчать и следить за тем, чтобы никто и ничто нам не помешало. – Произнес Хейс, спокойно кивая. Он аккуратно поднял руки, как-то по хитрому спрятав револьверы под мышками, прежде чем двинуться дальше.

Двери открылись, а ребята вошли в святую обитель, спустившуюся на землю. Пускай любой храмовник бы с этим и поспорил, но местный контингент видел её именно такой. Красивые, полуобнаженные девушки, танцующие на столах, огромный бар, красивый интерьер с серыми обоями и резными узорами на дереве.

Не успели ребята пройти внутрь, как взгляды чуть ли не всех охранников остановились на них. Многие из них уже тянулись к пистолетам, прежде чем Хейс поднял руку, словно останавливая их. Только посетители, увлеченные танцовщицами, музыкой и выпивкой ничего и никого не замечали. Они прибыли сюда, чтобы отдохнуть, а не вновь вспоминать о проблемах мира за стенами этого прекрасного заведения.

–Попрошу вас проследовать со мной. – произнес охранник, возникнувший рядом с ними словно из неоткуда. Здоровенный вышибала, который был даже выше Хейса. Прямо как Уэйд «Мясник», обезображенное тело которого нашли сразу после объявления войны «Красному дракону» за пару дней до «красавой бани».

–А я попрошу вас проводить меня к руководству. – спокойно ответил Хейс, не отрывая холодного взгляда от лица здоровенного вышибалы, что стоял по левую руку от него.

–Слушайте, сэр, не вынуждайте нас применять силу. – повторил вышибала, ясно осознавая, с кем говорит. Теперь Хейс стал звездой всего нижнего квартала, поэтому, даже получив приказ, с ним старались обращаться уважительно. Дабы случайно не попасть в его немилость.

Уже совсем скоро вокруг группы собрались ещё несколько охранников. Тот, что подошел первым, спокойно кивнул, словно показывая, что все уже закончено. Хейс лишь спокойно поднял плечи и закатил глаза, после чего пошагал со здоровяком. Сперва ребята не поняли его задумки, а потому просто поплелись за ним, желая понять, что вновь творится на голову у этого безумца.

Они прошли на второй этаж, после чего вильнули по одному из коридоров. Хейс держался спокойно, весьма уверенно, словно ничего и не происходило. Пятеро здоровенных бугаев за спиной и двое впереди.

Бархатный ковер, постеленный поверх старых, слегка погнивших досок, слабый огонь ламп на стенах. Ребят уже осмотрели и забрали все то, что нашли: лишь два револьвера Хейса до сих пор хранились у него под подмышками, прежде чем тихо скатиться вниз по рукам прямо в ладони, а из них – в карманы пальто.

Наконец, их подвели к очередной, массивной двери. Огромная, черная, словно из нескольких плотных листов железа. Здоровяк дважды повернул ключ в замке, после чего наконец отворил здоровенную дверь с оглушительным скрипом.

Старая, обвятшая лестница, ведущая вниз. Слабый, тусклый свет, что озарял своим свечением обшарпанные кирпичные стены, а также первый здоровяк, проходящий внутрь. Хейс отошел чуть в сторону, делая жест рукой и легкий поклон, словно приглашая своих друзей пройти первыми. В эту же секунду ребята смекнули, что что-то произойдет.

Ошибкой охраны было то, что они не учли, что Хейс знал это заведение, как свои пять пальцев. Всю его планировку, весь его персонал. Даже уборщиц он знал поименно. А уж железные двери, за которыми располагался весь потаенный зал, все самые сокровенные тайны этой банды, а уж тем более пленники, стоящие целое состояние. Все изначально и шло к этому.

Не успела Эфариэль переступить через порог, как Хейс резко юркнул за ней, быстро закрывая дверь и опуская засов. Пока вышибалы пытались понять, в чем дело, Гельвих схватил одного из них за шею, оттягивая назад, а Хейс ударил второго ногой между ног, давая завершить удар локтем в затылок от Эфариэль.

Пока первый вышибала пытался вырваться, стальная хватка Гельвиха сжимала его сонную артерию, пока тело не рухнуло на пол, пуская на него сопли вперемешку со слюнями. Все посмотрели на Гельвиха с раненой рукой, как на полубога: такого здоровяка было весьма и весьма сложно бы завалить, а с этим справился больной бородач.

–Ну, вы чего? – спросил он, оглядывая остальных ребят. Он чувствовал, как в эту секунду странная сила словно наполняла его, но и говорить об этом он не особо хотел.

–Ничего. Идемте. – спокойно произнес Хейс, слушая, как за дверью раздаются перекрикивания и странные возгласы. А также как двое здоровяков тихо сопят у них под ногами. Действительно, сразу с семью они бы не справились. Это была не простая уличная шпана, что ножи первый раз в руках держала, а судя по всему, уже бывалые вояки, ушедшие со службы за нарушение устава. Таких нижний квартал имел, как дикая овца шерсти.

Ребята протянулись вниз по лестнице, после чего очутились в тускло освещенном коридоре. Потрескавшийся бетон, несколько тусклых ламп, свисающих с потолка. Они спокойно прошагали вперед, словно не были тут нарушителями режима. Несколько здоровяков сидели в комнатах по левую и правую руку, пока ребята следовали за Хейсом.

Парень резво вилял между множеством коридоров, пока наконец не остановился около одной из неброских дверей. Железная дверь, видимо, запирающаяся на засов с другой стороны.

Хейс продолжал стоять на месте, ещё пару секунд словно взглядываясь в эту дверь, прежде чем постучать кулаком. Грохот ударов прокатился по двери, распространяясь эхом вдоль всего коридора.

Небольшое окошко отошла в сторону, а за другой стороной двери было видно ещё одну из легенд теневого Кхильдона: Карла «Кровавую руку». Лидера банды бешеных волков.

Свою популярность в преступных кругах он получил благодаря тому, что к любой показательной «казни» подходил более, чем ответственно. Он ещё никогда не повторялся. Однако, на одном творческом подходе авторитет не построишь: Карл был жесток, скор на расправу и крайне мстителен. Он был готов пролить реки крови, лишь бы привести свой замысел в жизнь. И ничто не могло бы его остановить.

Выглядел он вполне обычно для человека его положения: мужчина сорока лет, морщинистое лицо. Орлиный нос, тонкие губы, а также шрам через весь правый глаз, что охватывал все лицо. Было удивительно, как он смог сохранить свой карий глаз в целостности и сохранности. Однако, никто так и не знал, кто же посмел поднять руку на кровавую легенду всего нижнего квартала.

–Хейс. – произнес он, глядя на парня и хищно ухмыляясь. – Мог бы написать, я бы хоть приоделся перед твоим приходом.

–Извини, проходил мимо и решил зайти. – спокойно, холодно ответил парень уже укладывая в руку револьвер. – У меня к тебе предложение. И более выгодное, чем тебе сейчас предлагает правительство и Рэй. Про него я тоже уже знаю.

Карл ненадолго призадумался. Спустя несколько секунд пристального переглядывания двух хищников друг на друга, маленькое окошко закрылось, а за дверью послышался шорох. Лишь спустя несколько секунд томительного ожидания она наконец со скрипом открылась, открывая перед ребятами того самого мужчину, что был одет лишь в рубашку с брюками и туфлях. Однако, его белоснежно белые перчатки также были при нем даже сейчас.

Как и всегда, чем более дорого обставлен кабинет какого-либо человека в Кхильдоне, тем больший вес он имел. Пускай Карл и утратил не меньше половины своего влияния всего за один день, но красивый интерьер он до сих пор мог себе позволить. Красивые, серые, узорчатые обои на стенах. Несколько шкафов, которые как и везде были забиты книгами и различными вещами, карта континента на стене, а также массивный мраморный стол посреди всей комнаты.

–Проходите, присаживайтесь на диваны. – произнес Карл, отходя от дверей и жестом приглашая всю команду пройти внутрь. Дверь захлопнулась за ними, едва Эфи прошла внутрь. Множество замков, цепей, а также механизмов было видно по эту сторону двери, что сразу портила весь интерьер.

Ребята упали на два кожаных дивана по разные стороны стен, в то время как Хейс прошел ко столу, сядя за стул напротив хозяина кабинета. Тот лишь спокойно кивнул, доставая из тумбочки коробку сигар и бутылку вина с двумя бокалами, которые почти сразу наполнил.

–И-так, Рейден. – сразу начал говорить «Кровавая рука», складывая руки вместе и вставляя себе сигару между зубов. – Я слышал, что это ты устроил «кровавую баню» в городе, обеспечив такой успех своей банде. А также, что тебя так хочет правительство именно из-за произошедшего в крепости Бар.

–Да, слухи в этот раз тебя не обманывают. – спокойно ответил Хейс, без разрешения взяв сигару и вставив её между зубов, подкуривая от одной из свеч. Бокал вина был зажат во второй его руке, что весело поигрывала содержимым. – А также ты забыл добавить, что я теперь стал самым обсуждаемым преступником нижнего квартала и на меня чуть ли не молятся.

–Очередной удачливый преступный идол. – произнес Карл, устраиваясь в кресле поудобнее. – Достаточно всем дождаться твоей первой ошибки, прежде чем высмеять тебя за неё и забыть, как страшный сон. И чем раньше ты эту ошибку допустишь, тем меньше тебе и твоему

альтер-эго придется падать, Хейс. – наконец, заключил свою мысль Карл, спокойно кивая и выдыхая горьковатый дым в воздух.

–Даже если я и допущу ошибку, я смогу все обыграть так, чтобы извлечь из неё максимум выгоды. – произнес Хейс, потирая переносицу и прикладывая холодный бокал ко лбу. Резкая боль пронзила его голову, а перед лицом возникли несколько картинок, темно-синие очертания были вовсе не понятны даже ему. – Однако, сюда я пришел, чтобы сделать тебе весьма выгодное предложение, как уже и сказал.

Карл также спокойно сидел, слабо ухмыляясь и глядя на всю группу, что прошла к нему в кабинет. Он поднял руку, указывая ею в сторону Хейса, чтобы тот продолжал свой рассказ. После этого он сложил руки в замок на столе, а сам поправился на кресле, приготовившись слушать. Каждый знал, что если Хейс сам предлагает тебе какую-то сделку, то тебе очень повезло. Ибо его сделки действительно выгодны для всех участников, а самое главное, условия сделки обязательно будут выполнены.

–Как я понимаю, «Вороны» после событий того дня резко повысили своё влияние в городе. – уверенно сказал Хейс, складывая руки так, чтобы они соприкасались лишь подушечками пальцев, прежде чем продолжить. Он ясно заметил несколько гневный взгляд Карла после этих слов, однако, словно не обратив на него внимания, продолжил. – В том числе и за счет «Бешеных Волков». Однако, я уверен, что ты нисколько не рад новому положению дел в городе, так?

–Да. – спокойно ответил Карл, протягиваясь чуть вперед. – Слушай, а вот к чему весь этот балаган?

–Да, да и никто не рад. – произнес Хейс, словно пропуская последние слова Карла мимо ушей. Это позволяло ему удерживать диалог в своих руках, вести его, манипулировать им так, как ему больше всего хотелось. – Однако, как я знаю, Рэй назначил за мою голову круглую сумму. А также, за мою голову назначило награду и правительство. И я думаю, ты догадываешься, из-за чего именно.

–Более чем, Хейс. – произнес Карл, прежде, чем продолжить. – Об этом догадывается весь город. Едва ты уезжаешь из города, после устроенной тобой «кровавой бани», как тут же проносится ещё и слух про падение крепости Бар и побег множества заключенных из неё. Туда отправляли так много солдат и кондотьеров что торгового, что военного совета, которых должно хватить на целый военный поход.

–Да. А значит, все в городе понимают, что это ещё не весь мой запал. Что я готов выкинуть ещё несколько сотен тузов из рукава, прежде, чем достигну своей цели. – спокойно произнес парень, сбрасывая пепел и глядя на мужчину впереди. Тот выглядел ясно заинтересованным: было видно, что разговор его смог втянуть. Причем, весьма и весьма сильно.

–И что же у тебя за цель? – вновь спросил Карл, уже понимая, что ответа можно и не ждать. Однако, Хейс просчитал и это. Он словно видел мужчину насквозь, видел, чувствовал каждую его мысль, каждый его взгляд и действие.

–Я хочу выиграть. – произнес он вполне спокойно, ехидно ухмыляясь. – Видишь ли, если узнают, что я вышел на доску в новой роли, я уже получу огромную поддержку после последних событий. Однако, для того, чтобы появиться вполне достойно, мне потребуется поддержка такого человека, как ты. Один я не смогу выиграть эту войну.

–Хорошо. А что же я получу взамен? – спросил Карл, хищно улыбаясь.

–Став новым лидером «Воронов», я обещаю, что границы банды «Бешеных волков» будут восстановлены, имущество возвращено. – спокойно произнес Хейс, понимая, что сейчас наверняка пойдут торги. И был прав.

–Видишь ли, Хейс. – начал говорить Карл, поднимаясь с кресла и начиная расхаживать по кабинету, сложив руки за спиной. – Ты просишь меня пойти ва-банк. Если твой план провалится, то «Бешеные волки» за попытку саботажа наверняка будут уничтожены. А если ставка

«зайдет», то мы просто вернем то, что потеряли по твоей же вине. Ты не думаешь, что сделка несколько не равноценная? Особенно, когда я даже прямо сейчас могу приказать схватить вас, получить деньги от Рэя и правительства уже наверняка, в отличии от твоих призрачных гарантий.

–Карл. – произнес Хейс, довольно холодно. Он положил руку на плечо мужчины, прежде чем слегка, едва заметно кивнуть и продолжить – Ты уже отдал приказ при появлении нас поймать. Однако, мы в любом случае пробилась к тебе даже без приглашения. Что же касается вытекающих из этого факторов, это значит, что у меня при себе есть ЭТО. – после этих слов дуло холодного пистолета вжалось в живот мужчины в одно мгновение, что он даже не успел понять, как давно Хейс достал револьвер.

–Хейс...

–Карл. Я просто могу пристрелить тебя, а затем мы сбежим на встречу ко «Львам». Они более ослабли после войны, а значит, охотнее согласятся на мое предложение. А ты знаешь, что мы бежим: планировку твоего долбанного отеля мы знаем. Иначе, мы бы просто не нашли тебя.

–Шеф, люди «Воронов» идут сюда! Человек сорок, не меньше! – послышался глухой, едва различимый голос из-за двери, сопровождаемый чудовищным грохотом по обшитой двери.

V

Говард Клифф стоял посреди самой обычной комнаты в винном погребе. Бетонные, обшарпанные, голые стены, шершавый пол, стальная дверь с выдвижным окошком. Сейчас она была открыта, отчего свет не только тусклой лампочки, но и из коридора проникал внутрь.

Ванесса сидела на небольшой кушетке, в противоположном углу которой стоял небольшой столик с табуреткой. Это было все, что сейчас находилось у неё здесь. Говард, вместе с двумя кондотьерами второй категории стоял около входа, словно нависая над ней. Если его сопровождение было облачено в типичный железный жилет со шлемом. Также они были облачены в красные рубашки, брюки и черные, кожаные ботинки.

Сам же представитель торгового совета был облачен в белую рубашку, жилет с цепочкой, брюки и остроконечные туфли. Красный галстук спускался вниз, исчезая где-то под жилеткой, на которой он сложил свои руки в районе груди.

– Ну что я могу сказать. – наконец сказал он, поднимая руку вверх и обводя ею комнату. – конечно, не номер в элитном отеле, но тут мы тебе поставили все необходимое. – произнес он, после чего указал рукой на кушетку. – Ведро, кстати, у тебя под кроватью. Чем быстрее твой дружок подготовит книгу и отдаст её мне, так быстрее я прерву и его, и твои страдания.

Ванесса ничего не отвечала. Она старалась как Хейс, холодно и спокойно смотреть на своего оппонента, словно обезоруживая его одним лишь жестом. Однако, Говард словно не поддавался данному воздействию. Он лишь хищно ухмыльнулся, поняв замысел девушки, прежде чем подойти к ней и присесть на корточки.

– Солнце, понимаешь – начал он, складывая ладони вместе и поднимая глаза на девушку. – Если это получается делать у Хейса, не значит, что должно сразу получиться и у тебя. И даже не значит, что ты должна вести себя как он, чтобы получить что-то. Ты конечно можешь собрать себя по кусочкам, которые будешь копировать из других людей, но солнце: будешь ли ты тогда собой? Ты просто конструктор, что собирает себя из сотен кусочков других конструкторов, которые, в свою очередь, тоже воруют это у других. И лишь единицы, только единицы во всем этом гребанном, прогнившем, сделанном словно под копирку обществе, могут с уверенностью сказать, что они сами собрали себя. Что они сами «выпилили» эти детали своей головой, сами их придумали и добавили к своему образу. Они не воровали эти кусочки пазла. Они создали их, отчего их кусочки будут индивидуальными, не такими, как у всех. Ибо чем больше людей воруют какой-либо кусочек изначального пазла через друг-друга, тем больше он «портится», «марается». Он теряет свой смысл. А значит и твоя попытка вести себя сейчас, как Хейс, не более, чем неудачное воровство чужого пазла, который ты даже грамотно использовать не можешь. Ты его «заморала», зайка. – после этих слов он поднялся, направляясь к выходу.

А девушка пыталась перевернуть все то, что ей сказали. Её рот рефлекторно открылся от удивления словам, которые так легко, просто, словно в простой дружеской беседе только что выплеснул на неё Говард. А он лишь спокойно отошел, доставая за цепочку из кармана часы и сверяясь со временем.

– Ну, мне пора тебя оставить, дела-дела-дела. – произнес он, уже собираясь уходить, как Ванесса наконец решила показать себя.

– Он сожрет тебя. Разорвет на куски. Уничтожит. – злобно, сквозь зубы говорила она, глядя вслед Говарду. Тот лишь постоял ещё пару секунд, слегка словно подрагивая. И лишь спустя время, можно было услышать нарастающий смех, который уже вскоре охватил весь погреб здания. Он склонился грудью вниз, продолжая смеяться и удерживаясь рукой за дверцу. Его смех был ужасен, словно безумная гиена, завывающая ночью. А также этот странный хрип, словно у мертвеца, поднятого магом «ночи».

–А вы действительно друг-друга стоите. Даже не удивлен, что он влюбился именно в тебя. – произнес Говард, словно вытирая слезу с лица. И едва это произошло, как оно вновь стало спокойным, с хищным прищуром. – У него есть неделя. И тогда я подумаю, на счет того, убивать вас двоих или только его.

Дверь громко хлопнула, а комната на половину погрузилась во тьму.

«Я лично пережду тебе глотку, ублюдок» – пронеслось в у неё в голове, едва она услышала угрозу в адрес Хейса Рейдена. Она легла на кровать, пытаясь переосмыслить все, что произошло. Она находилась в темной комнате, запираемой снаружи. Она не знала ни времени, ни места, где находилась. Ничего. Но за время, что она провела в рядах «Воронов», а именно в команде Хейса, она поняла одно: всегда есть несколько вариантов и выходов. Следует лишь их поискать.

VI

– Думаю, нам пора. – произнес Хейс, поднимаясь с кресла и доставая из карманов пальто два револьвера, барабаны которых сразу прокрутил. Один из них он отдал Эфариэль, а второй оставил себе. Изумлённые глаза Карла продержались ещё пару секунд, прежде чем он отвел взгляд и слабо кивнул.

– Соглашусь. Где мне тебя найти, Хейс, если предложение меня заинтересует?

– Оно тебя уже заинтересовало. – уверенно сказал парень, подходя к двери и открывая её, кивая изумленному бойцу «Волков» на входе. – Там, где я сделал Рэя королем «Воронов». В полночь. Буду ждать сегодня и завтра.

Не успел Карл ещё что-то ответить, как Гельвих отсолютовал ему, а затем скрылся с остальными членами команды дальше по коридору. Они поднялись наверх, пока за ними шагали ещё трое бойцов, видимо, приставленные самим Карлом спустя время. Они открыли ту дверь, что помогла им оторваться от ещё пяти мужчин, в то время как трое приставленных бойцов переглянулись, увидев ещё двоих своих товарищей без сознания.

По ту сторону двери уже стояли несколько мужчин с огромным бревном, которым, видимо, пытались выбить дверь. Оружие ребят лежало рядом, отчего они смогли его спокойно забрать под изумленные взгляды пяти вышибал. Если бы не сопровождение от Карла, то они бы наверняка сейчас накинулись на команду, пытаясь выбить из неё всю дурь.

– Всем до скорой встречи, мальчики! – произнесла Эфариэль, делая неудачный реверанс, от которого чуть не упала вниз. Сайсен быстро поймал её за руку и потянул дальше, бросая недовольный, ревнивый взгляд.

– Идём, слишком общительная девочка. – произнес он это, слабо улыбаясь и прижимая к себе девушку. Он конечно был слегка зол, но понимал, что в такой ситуации места злобе, как таковой нет и не должно быть. Не запрещать же ей даже смотреть на других мужчин.

– Ой, ревнуешь что ли, Сайс? – спросила эльфийка с хищной ухмылкой, ловко клацая челюстями в паре сантиметров от уха парня, что заставило его даже одёрнуть голову.

– Да, ревную. – произнес он, слегка щипая девушку за бок и подмигивая ей, прежде чем повернуть по коридору в другую сторону, подходя к черному ходу. – Что будем делать, Хейс?

– Никого не убивать. Стрелять, если и придется, только по конечностям. – спокойно произнес он, поднимая ворота пальто, дабы оно скрыло его лицо, а затем переложил пистолет в руку как можно более удобно.

Ребята тихо кивнули, а затем вышли к обычной двери, которую Хейс открыл через несколько секунд, чтобы все ребята подготовились. Холодный, солнечный свет, слабо пробивающийся сквозь серые тучи, наконец ударил в глаза. Ребята вышли наружу, а затем увидели двух парней, стоящих здесь.

Молодые парни, возрастом не старше того же Сайсена или Хейса. По лицам видно, что в «бизнес» они вошли только недавно. Даже нормально прятать дубинки за спинами не научились! Хейс спокойно одарил первого ударом рукоятки по лбу, а затем ударом колена в нос, когда голова мальчишки опустилась вниз. Второй же получил мощный удар наотмашь от Гельвиха, а затем мощным хуком был отправлен лежать посреди дороги.

– Наши затащили их большую часть внутрь, где вас видели последний раз. Так что дальше вы сами, мы сделали все, что могли. – сказал парень лет двадцати, поправляющий пистолет на поясе. Ещё один из работников «Волков». Он понимал, что если их сейчас увидят вместе, гнева со стороны «Воронов» не избежать.

– Хорошо. Спасибо. – спокойно произнес Хейс, проверяющий карманы ребят и тяжело вздыхая. Дверь мигом закрылась, а он лишь достал дубинки. Одну он оставил себе, отдав и второй пистолет Эфариэль, в то время как следующая дубинка досталась Гельвиху.

–Ну и что, каков план?

–Двигаемся к нам на квартиру. – произнес Хейс, прокручивая дубинку в руке и ухватываясь за неё поудобнее. Ребята спокойно кивнули, а затем осмотрелись по внутреннему дворику данного отеля. Несколько ящиков, нагроможденные друг на друга, пара телег, небольшое складское помещение. А также дома, что тут и представляли собой своеобразные ограждения данного двора, высотой в два-три этажа.

Ребята протянулись вдоль стены здания самого отеля, после чего Хейс аккуратно выглянул в сторону главного въезда. Пять человек ждали на самом выходе, ожидая появления своих целей. Пробиваться через них в условиях государственного розыска и ещё целой армии внутри самого заведения -самоубийство, что Хейс отлично понимал.

–Придется лезть через здания отеля на крышу, а по ней уже продвигаться в сторону нашей конспиративной квартиры. – произнес Хейс, спрятав дубинку под ремень на брюках и зацепившись за козырёк, что нависал над дверью черного хода. Он втянулся наверх, после чего подал руку каждому, кроме Эфаризель, что и без того отлично поднялась наверх, уже зацепляясь за крышу и протягиваясь на неё.

Наконец, все четверо теперь были наверху, спокойно протягиваясь в сторону следующего дома, по которому можно было уже спуститься и избежать погони. Хейс решил осмотреться, дабы понять что-то для себя. Несколько групп, расставленные вокруг всего здания, вокруг каждого выхода. Кто-то из сотрудников отеля сдал их. А значит, могут сдать и готовящуюся встречу.

VII

Рэй продолжал стоять у окна, по которому тихо сбегали капли вниз. За окном бушевала вечерняя гроза, а сам он потягивал сигару. Его люди до сих пор не вернулись с командой Хейса, а значит, что-то явно пошло не по плану. Он отошел от окна, слегка щурясь от света люстры, что свисала с потолка. После того, что Хейс устроил в городе, «Вороны» получили денег больше, чем им требовалось. А значит, они могли начать шиковать настолько, насколько им этого хочется.

Только вот теперь все деньги, что у них были излишками, требуется пустить в ход. Всего один человек мог порушить всю империю, что и создал ему. Просто из-за слепой мести. Из-за глупой горячности Рэя, который не смог вовремя остановиться и назначил за голову парня круглую сумму. Хотя, у него действительно уже был на это повод. Хейс Рейден стал слишком опасен даже для своей собственной банды.

Из раздумий уже за столом его отвлек очередной стук в дверь, который заставил его даже несколько вздрогнуть. Он ожидал хоть каких-то новостей уже полтора часа, так что был рад любым из них.

–Входите!

Внутри опять прошел молодой парень лет двадцати, что и передавал ему новости сегодня утром. Джин, возможная замена Хейса, как только вся эта операция будет окончена. Только вот превзойти Хейса вряд ли кто-то сможет... По крайней мере, в это столетие точно нет.

–Наши люди никого не нашли в заведении. Однако, есть другие новости, они вам очень понравятся. И я уверен, что вы их захотите услышать лично. – произнес Джин, отходя чуть в сторону и делая жест рукой, словно приглашая кого-то внутрь.

Карл, ради выхода в свет решивший все-таки надеть своё пальто со шляпой, а также пиджак, спокойно прошел внутрь. Он снял головной убор, прикладывая его к груди и словно здороваясь с владельцем кабинета. Джин же спокойно закрыл дверь и встал у неё, дабы никто не мог ни войти, ни выйти.

–Приветствую, Рэй. – произнес Карл улыбаясь, что было ему присуще. – Я присяду? – спросил он, указывая рукой в сторону кресла около вытянутого стола Рэя.

–Конечно. – произнес Рэй, затягиваясь сигарой и ставя коробку посреди стола, словно угощая Карла. – Мне сказали, что то, что ты мне скажешь, должно мне обязательно понравиться. Это так?

–Да. – ответил Карл, снимая пальто со шляпой и укладывая их себе на колени. Он спокойно взял сигару и вставил её между зубов, подкуривая от свечи на столе. – Новости по поводу Хейса, которого вы пытались поймать в моем отеле. И во время этого принесли существенные убытки. – на последних словах лидер банды «Волков» сделал особый акцент, так и намекая, что информация потребует за себя материальные издержки за причинённый на заведении ущерб. В подобных беседах друг-друга учились понимать даже без слов.

–Поверьте, сэр. «Вороны» оплатят весь ущерб вашему заведению, деньги за потерянных клиентов, а также хороший чек за материальный ущерб. – произнес Рэй, сквозь злобу натягивая добрую улыбку на своё лицо. Ему до сих пор не хотелось лишаться своих денег, пускай теперь он и испытывал их излишек.

–Хорошо. Только чек нам нужен сразу, дабы заведение не простаивало. – произнес Карл, сразу увидев в глазах Рэя протест, однако, сразу продолжил – Вы пока пишите, а я начну. – после этого он мягко улыбнулся, прежде, чем продолжить. – Хейс Рейден сегодня действительно приходил в моё заведение и даже решил встретиться со мной. – после этого он улыбнулся, глядя на реакцию Рэя. Удивление, смешавшееся с восторгом. Столь неожиданный поворот событий дал бы ему понять, что именно задумал Рейден.

–Ну, чего же хотел этот ублюдок? – спросил Рэй, нетерпеливо протягиваясь вперед.

–Вы пишите, пишите, сэр. Я люблю пятизначные числа. – произнес Карл, вновь улыбаясь и складывая руки в замок, прежде чем продолжить. – И-так, хотел он моей поддержки в какой-то предстоящей махинации. Рассчитывал он сместить вас со своего места и сам стать королем «Воронов». Однако. – после этого он слабо улыбнулся, глядя на то, как Рэй мирно кивает и достает из шкафчика стола небольшую росписку, на которой начинает быстро что-то писать. – Однако, сэр, ваши люди подоспели как раз вовремя. Отчего, он сказал, что будет ждать моего ответа сегодня в полночь. На рыночной площади нижнего квартала.

После этих слов Карл улыбнулся, а Рэй сильно чиркнул ручкой, делая пометку на росписке. Он поднял глаза на главаря «Волков», что продолжал ему также хитро улыбаться, словно лис, получивший свой кусок сыра.

–Ты же знаешь, что за всеми последними проишествиями, потрясшими королевство, стоит Хейс, так?

–Конечно. Об этом разве что идиот не смог бы догадаться. – спокойно ответил Карл, аккуратно забирающий чек прямо из под носа Рэя и довольно кивая. 15.000 Сгин были очень и очень круглой суммой, которой ему бы хватило, чтобы слегка поправить дела своей банды.

–И ты все равно выбираешь мою сторону, да? – с некоторым удивлением спросил Рэй. А ещё большее удивление он испытал, когда Карл пронижительно засмеялся, хватаясь за живот.

–А ты все такой же шутник, Рэй. – произнес мужчина, словно вытирая слезу. – Хейс действует командой в четыре человека. Без поддержки своей банды. За его голову государство назначило крупнейшую награду. Его розыскивают все, от бандитов до стражи. Поэтому путаться с тем, чей путь уже окончен я ни за что не буду.

–Четыре? Я слышал, что в крепости Бар были замечены как таковые пятеро преступников, стоящие за этой катастрофой. А также... Странные монстры. – произнес Рэй, вспоминая, какой ужас и замешательство на него произвели эти новости.

–Значит, кто-то один из его группы просто не пришел ко мне, выполняя какую-то другую работу.

–Да... Вы случайно не заметили смуглой, темноволосой девушки там, на встрече?

–Нет, сэр. – спокойно ответил Карл, укладывая руки себе на грудь и улыбаясь.

–Понятно. Джин, собирай людей и подготовь засаду для этого ублюдка. Бери всех, кого только можешь. Собирай людей с наших заведений, чтобы мы могли охватить всю площадь вокруг торговой площади. А сам пересмотри все бумаги здесь, в кабинете. Я хочу знать, что эта сука стащила по его приказу в этот раз.

–Слушаюсь.

VIII

Говард спокойно сидел в своей карете, вглядываясь в окно. Капли тарабанили по крыше, а сам он не мог оторвать взгляда от вида ночного города. Он видел всю его историю: от маленькой деревушки, вплоть до огромного города, столицы целого королевства и торговой столицы целого континента. Он был одним из тех, что обеспечил этому городу его процветание. Пускай и цель у него была совершенно другая: он просто готовил фундамент для своего плана.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, а в нижнем квартале, по которому он сейчас скакал, его уже и вовсе не было видно несколько часов. Лишь фонари, горевшие вдоль дороги хоть как-то помогали сейчас перемещаться его конвою. В одной из карет сидел он, в остальных двух – его команда телохранителей.

После того, как он увидел, на что способен Хейс Рейден со своей командой, он понял, что эту неделю ему следует постоянно быть при охране, а также скрываться, как только возможно. Даже с его даром, который служил ему уже очень и очень давно.

А после прочтения отчета своего агента в рядах военного совета, он понял, что ему придется даже усилить свою охрану. Прямо сейчас в руках он держал полную копию секретного отчета о том, что на самом деле произошло в крепости Бар. Тут было указано все: и то, что книга была украдена. И то, что вся крепость полуразрушена, большая часть гарнизона погибла, остальная разбежалась. Но его несколько напугали другие вещи: эльф, который смог впитать в себя силу магии Еренора, которой были напитаны цепи. Неизвестный монстр, напоминающий огромного волка гуманоидной формы, а также – «Тёмный», что явился словно из неоткуда.

Для остальных это могло быть лишь сборищем кошмаров, произошедших в один день, а для него это были множества пророчеств разных народов, складывающиеся воедино. Он знал больше, чем остальные, отчего и понимал, насколько все плохо.

А также он понимал, чем чреваты действия Хейса. После того, как падение столь могущественной крепости прогремело не только на всё королевство, но и на весь континент, каждый совет пожелает узнать, в чем дело. А значит, они также узнают и об украденном кодексе, а следовательно и о всей игре, что сейчас затевается в высших кругах королевства. Это было чревато множеством дворцовых интриг не только со стороны торгового и военного советов, но теперь и со стороны религиозного, а также совета морей. Игра набирала обороты, ставки тоже выросли.

Однако, никто так и не знал, что кодекс до сих пор находится в руках у грязного преступника, по имени Хейс Рейден. Преступника, за голову которого готовятся назначить ещё большие деньги. Уже завтра члены советов должны собраться, чтобы обсудить ситуацию, связанную с крепостью Бар. И пускай, даже если все знают про украденный кодекс, никто не посмеет об этом заикнуться прямо на собрании. Все желают играть друг у друга за спиной до последнего.

Наконец, карета проехала первые ворота, скрывшись за ними и перейдя в средний квартал города. Как ни странно, после прихода сюда «Воронов», в данном районе города стало даже спокойнее. Преступники старались сделать все, чтобы в подконтрольной зоне квартала было тихо и спокойно.

Поскольку криминал среднего квартала был не столь силен, скооперирован, а также жёсток в своих методах, по сравнению с криминалом нижнего квартала, его легко смогли отбросить к границам среднего и высшего квартала. Такой успех не мог просчитать бы даже Хейс. Однако, он был.

Спустя ещё несколько минут, карета государственного деятеля наконец добралась до внушительных размеров поместья в том самом центре нижнего квартала. Стража, обмундированная в синие мундиры с эмблемой щита и двух мечей, а также редкие представители армии, оде-

тые в красные мундиры. Они охраняли весь верхний квартал, отчего до этого момента Говард не видел смысла тратиться на дополнительную охрану в своё поместье.

Представляло оно собой огромное здание, по краям украшенное квадратными башенками сострой крышей. Три этажа огромного здания, десятков, если не два, окон в каждом ряду. Само поместье было выполнено в некотором готическом стиле, чувствовалось в нем словно нечто зловещее, пугающее. Мертвое. Вся территория же была обнесена забором, а внутри, уже за ним, была вымощена дорожка из гальки, фонтан прямо у входа в дом, а также огромный сад, в основном из роз. То тут, то там стояли беседки, спали в ночном свете статуи.

А прямо у главных ворот стоял человек в зеленом мундире. Простой зелёный, военный мундир, на плече которого красовалась огромная красная звезда. Генерал Р.К.С.– Разведывательной канцелярии Сильниды.

Представлял он собой уже мужчину преклонного возраста. Каштановая борода с некоторыми проседями покрывала нижнюю часть его лица. Слегка морщинистое лицо со смуглой кожей, зелёными глазами. А также хвостом из волос, что был завязан сзади. Дориан Ла Гувер, одно из немногих имен разведывательной канцелярии, что было известно публике. Её лидер, а также главный представитель в общественной жизни. По крайней мере, все так считали.

Визит такого человека в твой дом ничего хорошего не предвещал. Однако, Говард лишь тихо хмыкнул, потягивая за ручку дверцы и выпрыгивая наружу. В нос тут же ударил запах сырости, а по коже пробежал приятный холодок. Он глянул на Дориана, кивая тому и подходя поближе. Затягивать данную встречу он вовсе не хотел.

–Приветствую. Чем обязан визиту столь важных гостей?– спросил Говард, едва сдерживая нескрываемую злобу к данному человеку. Все знали, что именно Дориан мог по шелчку пальцев заставить исчезнуть всех, ну, или почти всех. Р.К.С. Имела весьма темную репутацию, которая за основу строилась на основе того, что все её члены работали тайно.

–Ты и без меня всё отлично знаешь, Говард.– произнес Дориан, доставая что-то из кармана мундира. Он вытянул ладонь вперед, демонстрируя Говарду запонки. Запонки и кольца, что у него стащил Хейс Рейден ещё во время первой встречи. –Это было продано нападавшим на крепость Бар Хейсом Рейденом одному из ломбардов. И на этих украшениях твои инициалы. А значит, доказать, что это был аванс за ту работу, что он выполнил для тебя, я смогу легко и просто.

–А я также легко смогу доказать, что он их просто украл у меня, Дориан. – произнес Говард, хищно улыбаясь и подмигивая мужчине. – Если на этом у тебя все, то я, пожалуй, пойду.

–Нет, не все. – произнес глава канцелярии, рукой останавливая уже готового пройти в проем Говарда. Тот отошел назад, недовольно сжимая зубы, однако, едва сдерживаясь. Ла Гувер лишь спокойно кивнул, вновь опуская руки вниз и складывая их за спиной. – Видишь ли, у канцелярии есть уши повсюду. В том числе и в рядах команды Хейса Рейдена, у которого торговый совет заказал некоторую работу. И понять это было легко: два с половиной миллиона Сгин не может себе позволить ни один совет, кроме вашего. Наш агент предоставил целый отчет поэтому вопросу. И поверь, его оснований нам хватит для того, чтобы доказать королю и лидерам остальных советов о том, что это вы стоите за падением крепости. А это уже пахнет государственной изменой и билетом на виселицу, а то и ещё чего похуже.

–Хм... Даже если и так – с трудом выдавил Говард, слабо улыбаясь и подмигивая Дориану. – То что же ты хочешь от меня? Ты явно бы не пришел сам, просто для того, чтобы поделиться своей гениальностью.

–Правильно думаешь, Говард. – произнес Дориан, спокойно кивая. – Есть ещё несколько отчетов от других агентов и сети информаторов. А также их копии. Так что во первых, не смей душить раньше времени. А во вторых, Говард, мы хотим вернуть то, что ты украл у нас. –

После этих слов Дориан никак не изменился в лице, продолжая говорить с купцом перед собой командным, серьёзным, несколько грозном тоне. – Верни кодекс и тогда никто не пострадает.

– Ну, как жаль, что все-таки за этим стою не я. А то это явно была бы самая выгодная сделка в моей жизни! – съязвил Говард, понимая, что возможно уже прижат к стенке. А также понимая, что мужчина перед ним может весьма хитро блефовать.

– У тебя один день. – произнес мужчина, спокойно складывая руки в карманы, перед этим поправляя ворот мундира так, чтобы он прикрывал лицо. – После этого военный совет начнет свои действия. В том числе и предоставление отчетов на стол совета четырех представителей.

– Буду ждать их, чтобы первым же и бросить в камин, как только их признают недействительными. – произнес ему вслед Говард, слабо ухмыляясь. Он понимал, что шутки с Р.К.С. Ничем хорошим не кончатся, но все равно желал сыграть в эту игру по крупному, до последнего.

IX

Ванесса спокойно лежала на кушетке, смотря куда-то в потолок. Она не знала, сколько времени прошло, да и само чувство времени в серой комнате, где лишь ты наедине со своими мыслями как-то резко теряется. Кажется, что ты проникаешь вглубь самого себя, там, куда ты раньше так боялся заглянуть. Там, где хранится все самое сокровенное и тайное даже для тебя самого, поскольку ты сам даже ещё не осознавал данных мыслей, идей и желаний до этого момента.

А внутри неё роилась безудержная тоска. Тоска и беспокойство на счет того, что из-за неё вся команда теперь подвергнута огромнейшей опасности. Либо эта же команда лишится всех средств, ради которых рисковала жизнями в крепости Бар.

Однако, главным поводом для её беспокойства являлось даже не это. А Хейс Рейден, который никогда бы не решил отдать этот кодекс в руки Говарда после того, что он сделал. Хейс никогда и ни под кого не прогнется, а значит, будет сражаться с ним до последнего. И именно это пугало девушку больше всего: она впервые поймала себя на мысли, что Хейс действительно нашел того противника, которому может проиграть. Впервые, но нашел.

«Всегда найдется рыба покрупнее». – пронеслось у неё в голове, ещё больше врезаясь ей в подкорку, словно лезвием ножа вырезаясь на ней.

Из раздумий её вывел какой-то шум за стальной дверью. Она рефлекторно, как и раньше поднялась на ноги, подбегая к выходу и припадая к нему ухом. Холодный металл коснулся её щеки, словно слегка обжигая её. Глухой гул по ту сторону, а также переговоры, которые даже не удавалось разобрать. Казалось, словно нечто тяжелое там, в коридоре, рухнуло вниз, а несколько человек начали ругаться из-за этого.

Таких мест было более, чем много. Однако, ей казалось, что это должны быть склады. После этого она осмотрелась по своей камере. Никаких других следов. Просто глухие, бетонные стены, а также лампочка, висящая на проводе с толстой изоляцией. А также легкий запах сырости, витающий в комнате.

После этого она присела за стол, хватаясь за голову и пытаясь сложить все факты воедино. Сырость... Манер складского помещения, да и то, не точно... толстая изоляция на проводе... Пока что ей казалось, что её держат в одном из торговых складов гавани. Однако, точно ли это было, либо она просто сделала ошибочные доводы за счет совсем незначительных факторов? Загадка.

Однако, даже если и так, то ей следовало не просто ждать спасения, а самой как-либо двигаться ему навстречу. Она, взяв всю волю в кулак твердо решила сбежать из этого места. Ради себя. Ради команды. Ради Хейса.

Х

Хейс в это же время сидел на крыше, наблюдая за происходящим внизу. В сторону пустой, спящей торговой площади по улице тянулась настоящая туча людей. Даже издалека можно было понять, что в её сторону изначально шагало не меньше полусотни бандитов «Ворон». Буквально через пару минут они разделились, словно расплзаясь небольшими огоньками факелов в группы по пятеро-семеро, прежде чем скрыться в переулках между домами.

Рэй собирался взять торговую площадь в кольцо, чтобы наверняка схватить Хейса. А парень лишь спокойно сидел на краю, чувствуя, как ветер поигрывает с его волосами. Он знал, чем закончится вся эта ситуация. А также видел огни факелов других гостей ночной площади в этот день – стражи, которой по его же наводке доложили о том, что Хейс Рейден готовится к встрече с неизвестным здесь ровно в полночь. И то, что здесь соберется чуть ли не вся преступная верхушка. Поскольку преступная группа уже вышла, даже если Рэй получит информацию о том, что сюда уже прибыла стража, сделать он ничего не сможет. Хейс прямо сейчас стравил между собой двух бойцовских псов, желая их ослабить перед главным ударом.

Дальнейшую картину он не очень желал наблюдать. Он понимал, что сегодня опять будут многие убиты, другие ранены, а третьи либо сбегут, либо попадут в тюрьму. Другого не дано. А в последнее время он и так успел пролить очень много крови. Больше, чем вообще проливалось преступниками Кхильдона за последнее десятилетие. Быть может, это именно ему и досталось бы прозвище «Кровавая рука», если бы Карл не опередил его с кровавыми реками, растекающимися по его воле среди улиц города.

"Неужели, ты не желаешь смотреть на свои труды, мальчик мой?" – возник тот самый голос в голове. Сейчас он даже не напугал Хейса. Словно они вместе с ним стали одним целым, единым. Но все равно, пускай они и дополняли друг-друга, между ними находилась настоящая пропасть.

– Да. У нас полно и других дел. Всего пять дней на то, чтобы вернуть Ванессу. – сухо произнес Хейс, хватаясь за небольшой выступ и стягиваясь вниз по выпирающим балкам. Пальто заколыхалось на ветру, пока парень спускался вниз, слабо удерживаясь за кирпичную кладку. Наконец, его ботинки коснулись мощеной дороги, а сам парень торопливо спрятал руки в карманы. Ворота пальто были поправлены так, чтобы скрывать лицо от лишних глаз, а ноги несли парня по проулкам между домами.

Все вокруг было тихо, спокойно. Хейс спокойно мелькал между этими самыми переходами, словно мышь в своей родной норе. Однако, странное чувство беспокойства не покидало его. Словно прямо сейчас, в эту секунду за ним кто-то следовал. Он вновь обернулся назад, в очередной раз убеждаясь, что перед ним никого. И вот, вновь повернув голову он увидел его.

Бледное, с пустыми глазницами, черными, пробивающимися сквозь кожу венами лицо. Его лицо. Холодная, жестокая и безумная улыбка на разорванных щеках, а также массивные клыки были прямо напротив его губ. Всего в паре сантиметров.

– Ну привет, мальчик мой. – произнес "Тёмный", едва открывая свою пасть. Вокруг него было холодно, а также очень и очень беспокойно. Казалось, словно эти пустые глазницы бурвят тебя взглядом, словно пронзают тебя своим леденящим ужасом. И в этот миг даже Хейс на секунду дал слабину.

Он почувствовал страх, а затем резкую боль, пронзающую тело. Казалось, словно существо пробило ему грудь, влетая внутрь и словно растворяясь, поудобнее устраиваясь внутри. Чудовищная, невыносимая боль, что пульсировала и разрывала его изнутри. Его кости предательски затрещали, а рот, поднятый вверх, не мог вымолвить даже слабого звука.

Кожа на щеках противно затрещала, ногти на пальцах обретали скорее форму когтей, а магия ночи словно наполняла его тело, питаясь им и словно сжигая темным, магическим

огнем. Слабая темная дымка ясно говорила о том, что его тело медленно умирает с течением того, как долго этот монстр держит его под своим контролем.

Однако, даже это все не могло сравниться с той болью, что он чувствовал гораздо глубже. В самой душе. Словно прямо сейчас его изнутри разбивало, рвало на части это существо, ставшее ему одновременно и самым могущественным даром, и самым главным проклятием в одном лице.

–Отстань... От... Меня! – громко крикнул Хейс, хватаясь за голову двумя руками и падая на колени. Он чувствовал, как когти словно врезаются ему в плоть, а кровь слабо течет между волос.

"Прими меня, Хейс. Без меня тебе не справиться" – раздался оглушительный, словно раздавшийся эхом внутри самой головы голос. От боли, создаваемой одним его звучанием, пускало в дрожь, а Хейс лишь припал ладонями в земле, тяжело глотая холодный воздух.

–Прими...Прими...Прими меня... – уже сквозь проявившиеся в новом облике клыки говорил "Темный" внутри тела Хейса. – Прими!

И он принял. Глаза медленно закатились вверх, совершенно исчезая за глазницами, а мир вокруг глаз Рейдена потускнел. Теперь власть над его телом вновь была полностью в руках жестокого монстра, что сейчас желал лишь одного – напитаться силой как следует.

XI

Со стороны торговой площади нижнего квартала начали раздаваться выстрелы. Эфариэль лишь язвительно ухмыльнулась, а затем взглянула на Сайсена, что стоял рядом с ней, иногда бросая взгляд на странные складские помещения впереди. Район гаваней, где они сейчас находился, просто переполнялся складскими помещениями. И одно из них держалось бандой для хранения оружия.

Как Хейс и подозревал, дополнительные резервы людей взяли ещё и отсюда, а следовательно, на охране почти никого не оставалось. Холодный ветер слабо колыхал её золотые волосы, а винтовка тихо сползла с плеча вниз, блеснув прицелом в свете холодной луны. Вокруг было как обычно сыро и холодно.

– Ну что, раз Хейс начал работу, теперь наша очередь? – спросил Сайсен, разводя руки в стороны и создавая странноватые голубоватые руны прямо в воздухе. Сейчас это получалось у него довольно просто, нежели когда-то ранее.

– Да. – спокойно произнесла Эфариэль, проходя чуть назад и делая взмах рукой, попутно повышая тон. – Эй, теперь ваш выход, "Волчатки"!

– Наконец, а то я уже задолбался тут сидеть. – произнес один из вышибал, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки от пыли, витавшей в воздухе. То, что Карл сдаст место встречи между ним и Хейсом было тоже частью нового плана. Хейс, сообразив, что среди людей "Волков" есть крыса, весьма быстро и просто вернулся, дабы обсудить новые варианты планов. И новый план пришелся им двоим по душе.

Прямо сейчас большая часть состава "Воронов" должна была попасть в переделку со стражей, которая не даст этим людям ничего сделать ещё несколько часов, а также выльется в большие проблемы для Рэя. "Волки" же прямо сейчас напали на один из ослабших торговых складов, дабы получить оружие, которого им так не хватает для последующих ходов. Если ранее противник превосходил их по огневой мощи, сейчас – они могли вполне себе сравняться на улицах города.

Десять человек и два эльфа двинулись вперед, выходя из темного проулка прямо перед главным ходом. Луна слабо освещала мостовую, а волны громко бились о каменную кладку, поросшую мхом. Массивное здание, высотой в два этажа, шириной и длиной похожее на целый дом. А также четыре охранника, стоящие прямо около главного хода.

– Эй, вы чего? Это собственность "Воронов", так что не... – уже вскочил один из молодых мальчишек, готовясь остановить подступающую компанию, однако, не успел даже закончить предложение. Ловкий взмах рукой от Сайсена послал в него поток магии Еренора, что отбросил тело назад и впечатал его в стену, оставляя по телу легкие магические ожоги. На секунду он почувствовал, как странные руны, "впившиеся" ему в тело ещё при крепости Бар словно загораются по новой.

Что касалось остальных трех мальчишек, то здоровяки "Бешеных волков" довольно быстро настучали им по головам, оставляя валяться на земле, слабо отхаркиваясь кровью. Эфариэль указала остальным на главный вход, а сама подошла к одному из побитых мальчишек, приседая возле него и спокойно кивая тому, вытирая рукой кровь с щеки. Ей нужно было выполнить ещё одно поручение Хейса Рейдена.

– Привет. – начала она вполне спокойно, однако, сразу показывая револьвер во второй руке. – Как тебя зовут, мальчик?

– Ск... – уже собирался выпалить он, как резко зашипел. Эфариэль даже не дала ему закончить оскорбительную фразу, как надавила большим пальцем на массивную ссадину, что проходила вдоль брови. – Айцер, меня зовут Айцер.

–Хорошо. Айцер, ты уж прости, что мы так грубо обошлись с вами – произнесла Эфариэль, слегка поправляя воротник белой рубашки, что была вся уже запачкана кровью и грязью. – Однако, по другому пока не получится.

–Кто вы? – сквозь зубы произнес парень, смотря прямо в глаза Эфариэль, что лишь тихо ухмыльнулась и похлопала парня по плечу. Сайсен уже выбил дверь потоком магии Еренора, отчего вся их братия спокойно проникла внутрь складов.

–Ах да, прости мне мои манеры! – произнесла Эфариэль, слегка смеясь и поправляя челку парню, что едва пытался встать с земли, как вновь был опущен на неё лёгким касанием тонкой ручкой в грудь. – Эфариэль, посланница Хейса Рейдена, истинного главаря банды "Воронов", а также короля нижнего квартала.

Парень не смог сдержать легкого удивления, едва услышав имя, а после ещё больше открыл рот, когда услышал о том, на какие звания претендует преступный гений, что смог перевернуть несколько самых опасных и безумных схем меньше, чем за месяц. Если и до этих событий имя Хейса Рейдена было известно чуть ли не каждому преступнику в городе, то сейчас его популярность пробила потолок. Он стал настоящим божеством, идолом, которому поклонялись преступники нижнего квартала.

–А, да. – произнесла она, уже вставая на ноги и слегка разминаясь. – Он будет рад любой помощи. Уже совсем скоро. Так что решайте поскорее, на чьей же вы стороне: нынешний король "Воронов", что лишь вкушал плоды чужой работы, либо преступный гений, который всего за один день переиграл обстановку в городе в пользу своей банды.

Не успел парнишка что-либо ответить, как Эфариэль уже направлялась в сторону входа, дверь которого уже была сорвана с петель и лежала где-то внутри. Она быстро прошла внутрь и увидела несколько лежащих на полу мужчин, а также услышала звуки ломающихся ящиков где-то впереди.

Зажав револьверы в руках, она быстро выскочила из-за угла, едва успевая пригнуться. Один из мужчин был послан прямо над её головой в сторону ящиков, что с грохотом разлетелись, а тело, слабо сопя и изнывая от боли, покатилося вниз.

–А вот и ты! Мы тебя аж заждались! – спокойно произнес Сайсен, делая ловкий уворот от удара цепью от одного из парней. Он сконцентрировал магию Еренора на кончиках пальцев, после чего, расставив их максимально далеко друг от друга, провел вдоль спины мужчины, что просто пролетел мимо. Тот уже спустя пару секунд ослабел, после чего громко свалился на бетонный пол, изнывая от боли. Несколько неглубоких отметин начали быстро кровоточить из едва заметных ран, словно от тонких лесок.

–И не говори! – произнес один из побритых налысо здоровяков в тканевом жилете, мощным ударом стула сбивающий одного из мужчин с тела своего товарища, что был прижат к полу общими усилиями охраны. Все они собрались тут, не более двадцати человек, большая часть из которых уже валялась на полу, изнывая от боли и держась за разбитые в очередной перепалке лица.

И вот, громкий выстрел в воздух заставил их всех вздрогнуть, а тяжелую тишину повиснуть в воздухе. Все, медленно, словно боясь нарушить спокойствие, глянули в сторону источника шума, которым являлась Эфариэль. Она, подняв пистолет на головой, сделала первый, предупредительный выстрел с целью остановить пустую бойню.

–Остановитесь. Все! – громко крикнула она, медленно опуская пистолет вниз. – И-так. Данный склад, как и вся продукция внутри него с этого момента переходит в полное владение Хейса Рейдена, истинного лидера банды "Воронов". – после этого Эфариэль закончила фразу, вновь оглядывая людей вокруг и кивая. Говорить при членах другой банды о том, что Хейс претендует и на звание короля нижнего квартала было бы глупо и Эфариэль это понимала. – Всем находящимся тут объявляется благодарность за отличное выполнение обязанностей. А также предложение забрать раненых и ухаживать, дабы мы могли завершить то, что начали. Тем

же, кто действительно считает, что "у руля" должен быть гений, а не король-самозванец, мы милости просим. – после этого она вновь осмотрела всех вокруг, прежде, чем вскинуть пистолет и сделать очередной, оглушительный выстрел, вновь возвращающий людей вокруг в реальность. – Я что-то не ясно сказала?! Бегом отсюда!

XII

Гельвих лишь спокойно шагал по улицам нижнего квартала, сменяя мундир с красными бляхами на свою излюбленную кожаную куртку. Холодный ветерок бил в лицо, словно залетая в его густую бороду и пролетая между волосками, составляющими её. Наконец, он повернул в сторону, выходя из подворотни и попадая на главный тракт, своеобразную центральную дорогу Кхильдона.

Он взглянул вверх: холодные звезды одаривали город своим светом из далёких глубин, что простирались далеко, за гранью видимого.

"Интересно, что там, вдалеке?" – пронеслось у него неожиданно в голове, заставляя несколько ухмыльнуться. Он уже давно не ловил себя на подобных мыслях. И лишь сейчас начал понимать их ценность: маленькое человеческое сокровище, словно небольшое счастье, которое люди сейчас не ценят. Если ты ловишь себя на подобных мыслях, это значит, что в тебе осталось ещё хоть что-то теплое, детское, мечтательное. Что ты ещё живой, наполненный чем-то. А не пустой элемент серой массы, ступающей по улицам холодного города.

Однако, сейчас его интересовала другая фигура в небе. Огромная луна, нависающая над планетой. Огромный, холодный шар, витающий где-то в облаках и отражающий свет давно ушедшего солнца, который, словно отражаясь от зеркала, падал на материк. Лишь сейчас он поймал себя на мысли о том, что он более не человек. Внутри него живет настоящий зверь. Тот самый зверь, что убивал его годы. Теперь ему не требовались лекарства от Литропии – он стал выше неё. Подчинил себе ту силу, что убивала его и десятки других.

Он поднял ладони, глядя на них. Самые обычные, ничем не отличимые от других. Чем он заслужил такой дар судьбы? Чем он лучше других, что получил таковое излечение от болезни? Либо же, то, что живет внутри него, считать настоящим проклятием? Он не знал. Вопросы копились в голове один за другим, а ответы витали где-то далеко, где-то вне зоны его досягаемости. Он не знал ни один из них. Даже то, кто он теперь. И как совладать с той силой, что поселилась внутри него?

Однако, из раздумий его вывели резво бегущие пара десятков солдат, что даже не обратили на него внимания. Он проводил их взглядом и мысленно представил, в какую сторону они могут направляться – к Хейсу. Сейчас именно там должна проводиться его часть операции этого дня.

Грохот винтовок на плечах, а также удары шпаг по бедрам выводили его из раздумий. Он проводил их взглядом на ещё несколько метров вперед, прежде чем аккуратно двинуться в сторону проулков. Пускай в них он разбирался и не так хорошо, как Хейс, но тоже мог вполне сносно скоротать с их помощью свои пути внутри этого холодного города.

Однако, по левую руку от него вновь раздался шум. В этот раз даже более громкий, более отчетливый. Словно грохочущий железный звон распознал по всей улице, наполняя её своим шумом. Шумом, который заставил даже его вновь обернуться в сторону, откуда раздавались эти шаги.

И увиденная картина напугала Гельвиха больше всего. Пять фигур, облаченные в толстые латы грязного-белого цвета. Огромные наплечники, похожие на огромные головы орлов, словно сходящие с их плеч золотым свечением. По середине латного нагрудника виднелась эмблема в форме пятиконечной звезды, что словно полыхала пламенем, а шлем каждого закрывал полностью всё лицо и напоминал по форме шлем с большими выемками, напоминающими крылья, словно отходившие с района глаз. Также, кстати, позолоченные. С плеч, прямо из под наплечников, вниз у них спускались массивные плащи королевства Валадар: красного цвета с нарисованной на них эмблемой полыхающего золотого орла, крылья которого казались были настолько острыми, что могли располосовать плоть каждого.

Паладины ордена "Золотого рассвета". Двое, вооруженные массивными двуручными мечами, а остальные трое имеющие щит с могучим полуторным мечом. Элита королевства Валадар, которая, храня веру в святую обитель и пой сей день, всячески боролась с нарастающей тьмой по миру и всеми её проявлениями.

И сейчас, эти пять фигур, полностью игнорируя его, направлялись в сторону торговой площади, где находился Хейс. Хейс, который совсем недавно показал лишь малую долю той силы "Темного", живущего внутри него. И лишь тогда Гельвих понял, насколько все плохо. Пять паладинов прошли мимо него, приветственно опустив голову и поспешив дальше, а Гельвих лишь тихо шмыгнул в проем между домами, начиная бежать со всех ног в сторону своего товарища. Точнее торговой площади, где он планировал его найти.

Привкус крови почувствовался во рту, однако, он все никак и не собирался снижать темпов. Ему следовало добраться до места раньше, чем паладинам. И вот, в ночной тьме до него донесся звук выстрела. Выстрела, что заставил бородача тихо вздрогнуть и остановиться, взглянув в сторону, с которой он доносился.

–Хейс, что ты, "темный" тебя задери, натворил?

ХІІІ

Хейс резко отпрыгнул назад, словно затормаживая о землю с помощью пальцев. Горячие полосы прошли по ней вдоль, словно выжигаясь магией ночи, что исходила от парня во все стороны. Темная дымка поднималась вверх от его тела, а маска безумия закрывала лицо, уже все переляпанное кровавыми брызгами.

–Разорву и вас... – тихо прошептал он потусторонним, мертвецким голосом, язвительно ухмыляясь. Казалось, словно его верхняя часть лица стала закрытой под темной, пластинчатой маской из тлетворной магии. Он окинул взглядом несколько тел солдат в голубых мундирах. Многие из них лежали с оторванными руками и ногами, а также пустыми глазницами, словно их высосали.

Весь двор был в мусоре. В домах виднелись трещины, огромные куски камней и досок падали с них и оставались посреди грязной улицы, что одаряла всех вокруг своими ароматами. В особенности – последние два десятка солдат, направившими свои ружья в сторону Хейса, который стоял, слегка сторбившись и жадно глядя на них.

–Огонь, огонь! – раздался оглушительный крик, после которого гроыхнула целая череда выстрелов. В воздух ударил резкий запах пороха, а уши заложил чудовищный грохот. Серая дымка окутала людей, едва сдержавшие выстрелы огромных винтовок, ударивших в плечи.

–"Темный" задери, ничего не вижу... – послышался голос где-то из облака пороховых газов.

–Тоже самое. Мы его убили? – послышался второй голос, а также тихие звуки встающего солдата, который медленно направился вперед.

–Стоять! – едва успел крикнуть командир, прежде чем раздался крик, а затем тело, громко рухнув на спину, быстро вылетело из облака дымки, издавая слабый, предсмертный хрип.

–Твою мать! Твою мать! – крикнул один из солдат, делая очередной выстрел. Сначала один, потом ещё один, после чего беспорядочный град выстрелов разлетелся во все стороны, совершенно вслепую, надеясь поразить неизвестного противника вслепую.

–Отставить! Прекратить огонь! Прекратить огонь! – слышался слабый, почти неразличимый крик командира, пока наконец выстрелы не прекратились. – Хватит, матерей ваших за ляжку! Вперед десять шагов, быстро!

Солдаты быстро, не желая стоять на месте, словно самая простая мишень, двинулись вперед, наконец выступая из облака пороховых газов. Однако, едва первые несколько фигур показались, как вдоль них ударил мощный ступок энергии магии ночи, принявший форму лапки богомола. Острый конец мигом скосил несколько тел, заставляя их разлететься на две части, что вскоре обе лежали посреди земли, изливаясь кровью.

Вслед за порывом рассеялось и облако, являя солдатам картину, полную ужаса: Хейс, словно монстр, стоял прямо напротив них, удерживая в руке за волосы оторванную голову одного из солдат, в то время как из его спины в районе лопаток выходили две огромные конечности, что и были в форме лап богомола, только очень тонкие и доходящие до метров пяти в длину.

Не успели стражники даже отреагировать, как второй, не менее слабый удар заставил ещё четыре трупа улететь в другую сторону, впечатываясь в здание на всей скорости. Кровавые брызги сопровождали их весь полет, разлетаясь во все стороны вместе с ошметками плоти.

–Быстро! Огонь! – едва успел сказать командир, прежде, чем его солдаты с перепугу пытались сдвинуть курки уже пустых винтовок. Раздались три тихих щелчка, а также один выстрел, от которого Хейс молниеносно ушёл. Едва его тело отклонилось, как вслед за его

движением мощная лапа пронзила очередное тело насквозь, поднимая его вверх и изливаясь горячей кровью на землю, прежде, чем выпустить туда и тело.

–Моя очередь. – сквозь острые как бритва клыки произнесло существо, бросаясь вперед. Он резко подпрыгнул вверх, вонзая острые концы лап в спины в районе грудной клетки, а сам напрыгивая на командующего, мгновенно прижимая его к земле и впиваясь острыми как бритва когтями в плечи. Кровь тихо брызнула, а Хейс, даже не дожидаясь, пока все это закончится, мгновенно склонился над телом, глядя человеку прямо в глаза.

Тот едва открыл рот, как темные, отдающие легкой синевой нити ударили у него из носа и рта, медленно входя в хищную пасть Хейса. Он словно пожирал самое ценное, что было у этого мужчины – душу. Она, отделяясь от телесной оболочки нитью, постепенно поступала монстру глубоко в грудь, наполняя её своей силой. Глаза мужчины медленно исчезали, словно расплываясь, вытекая и оставляя пустые глазницы, пока последний синеватый сгусток не попал внутрь Хейса, что выпустил когти из тела, поднимаясь на ноги.

–Это далеко не колдун... – произнес один из подоспевших паладинов, удерживая меч в одной руке и щит в другой. Лицо его было спрятано под шлемом, однако, голос его слабо дрожал, что лишь забавляло Хейса.

–Но это такая же темная тварь. А значит – произнес ещё один из паладинов, поднимая двуручный меч острием вверх, направляя его также и в сторону Хейса, что сейчас стоял посреди двора, заваленного трупами и обломками. – мы должны очистить мир от ещё одной твари.

–Тварь тут только одна. – прорычал Хейс, опускаясь несколько вниз и пронзительно рыча. кровь с его клыков тихо капнула вместе со слюной вниз, а глаза были уже полностью темно-синие, пугающие, цепляющие к себе.

–И это ты. – произнес один из паладинов с щитом, что за то время, пока они оглядывались, успел зайти Хейсу за спину. Парень в громозких доспехах понесся вперед быстрым рывком, делая взмах мечом в надежде отрубить голову существу, что ясно было связано с магией ночи.

Но Хейс лишь ловко увернулся от него, мигом нанося удар когтистой лапой по паладину, что едва успел прикрыться щитом. Пока рыцарь святой обители перекатывался по земле, принимая стойку, Хейс отлетел назад, даже не успевая среагировать. Действия происходили рефлекторно, заставляя его уходить все от новых и новых атак ещё двух подоспевших паладинов, что работали на пару: один орудовал мечом и щитом, второй же пытался нанести мощные удары двуручником.

–Хватит! – громко рыкнул Хейс, прыгая вверх. Его массивные лапки богомола разошлись в стороны, цепляясь за здания и мигом отдёргиваясь обратно. Десятки досок полетели вниз, прежде чем существо мощным рывком улетело вниз, нанося два мощных удара острыми концами в щит паладина, которого от силы даже опустило на колени. Однако, не теряя времени и понимая замысел противника, он мигом отвел щит в сторону. Раскрытая ладонь попала в сторону Хейса, а сам паладин начал тихо читать про себя молитву.

Буквально за мгновение вверх ударил светлый, золотистый луч, заставляющий даже прикрыть глаза от своей яркости. Казалось, словно на пару секунд все вокруг озарил настоящий солнечный свет, возвращая день в этот холодный, пустующий город. Пустой, жестокий и холодный.

Хейс пролетел назад, врезаясь спиной в колодец посреди двора и сбивая его, прокатываясь назад и резко вставая. На местах, где у него явно находились серьёзные раны, появлялись синеватые сгустки, которые словно в форме дымки поднимались вверх, вовсе закрывая обзор.

–Смена! – послышалось буквально сбоку, пока Хейс даже не успел среагировать. Ещё двое паладинов выросли словно из неоткуда с каждой из сторон, заноса свои массивные дву-

ручные мечи для скорой атаки по незащищенной голове Хейса. Однако, лапки богомола мигом, опережая мужчин рванули обратно, заставляя их даже увернуться от мощных порывов.

Клинки с громким лязгом ударили по синеватым лапкам, оставляя на них глубокие отметины, что словно загорались слабым огнём по краям магической раны. Однако, сейчас палатины стояли по левую и правую руки от Хейса, удерживая клинки на полуразрушенных лапках.

–Аааагрх! – раздался чудовищный крик Хейса, который, казалось, пробежал дрожью по всему Кхильдону. Лапки, словно превращаясь сначала в пепел, а затем и в легкую дымку развеялись, возвращая силы тратящиеся на них обратно в тело Хейса, давая ему совершить свой удар. Два мощных, толстых потока синеватой, дымчатой магии ударили из его рук. Два палатина в мгновение ока разлетелись по сторонам, один из которых пробил окно и улетел вглубь дома, а второй на всей скорости ударился о каменную кладку лестницы, оставляя на ней настоящую паутинку от удара и медленно скатываясь вниз.

–Я задержу! – раздался крик впереди, который в следующее же мгновение сменился пронзительным потоком светлого золота, который, подобно легкой пылице и лучу вышел из рук палатина и ударил в Хейса. Тот едва устоял на ногах, чуть не начиная улетать назад и чувствуя боль, пронзающую всю тело. Казалось, словно по его телу начинают водить раскаленными углями, прожигаящими его плоть. Однако, сейчас тело принадлежало не ему – "Тёмный" повелевал всем, что сейчас происходило.

Палатины были действительно невероятно сильны. Хейс, который сейчас в одиночку убил не менее двух десятков стражников, не мог спокойно расправиться и с одним из этих воинов, не говоря уже о том, чтобы убить каждого из них. Он прикрывал лицо ладонями, от которых исходила темная дымка, словно его плоть сгорала заживо. А краем глаз он ясно видел, как последние два палатина бегут в сторону своих товарищей, что тяжело вставали и отряхивались, слегка пошатываясь.

"Нам не выиграть этот бой" – подумал Хейс про себя, ясно чувствуя всю ту боль, наполняющую и его, и "тёмного".

–И что ты предлагаешь? – тихо прошипело существо, глядя сквозь пальцы в сторону палатина, что с трудом удерживал столь мощный поток магии святой обители.

"Скоро он ослабнет. Мы сможем пробиться сквозь него и скрыться. Сегодня умерло достаточно, а это ещё даже не всё. Так что доверься сейчас мне".

Голос более не отзывался. Однако, в следующую секунду Хейс почувствовал, словно он резко тяжелеет. Он словно почувствовал, как его плоть вновь прирастает к телу, а кровь начинает заново бежать по испорченным тлетворной магией венам. "Тёмный" отдал ему его же тело.

–Окружай! – послышался крик где-то сбоку, который Хейс уже не слушал. Он издал пронзительный рев: его и "Тёмного", что давал ему ту силу, что копилась внутри тела и которую тот наполнял за счет украденных жизней. Руки Хейса развелись в стороны, а из рта поволок темно-синий дым, улетающий назад и развеивающийся среди всего этого массивного потока светлой магии.

Огромный, дымчатый поток магии ночи ударил вперед, пронзая поток палатина, словно нож масла. Простой человек с трудом бы смог выстоять против настоящего монстра из другого плана Кан'Родана, отчего он едва сдержал хоть какую-то часть своего потока на последних силах.

Но Хейсу было нужно не это. Он резко прыгнул вверх, чувствуя, как из района лопаток вновь вырастает та самая лапка богомола, только уже одна. Он ловко перескочил вперед и понимая, что палатин ещё даже не смог расправиться с остатками потока магии ночи, занес свою магическую конечность перед ударом.

Молодой слуга церкви даже не успел ничего понять. Мощный удар пронзил его наплечник, впиваясь в плечо и заставляя брызги крови разлететься по сторонам. Меч мигом выскочил из опущенной, а теперь и ослабшей руки, падая на грязную землю. А Хейс лишь ловко

развернулся, уже по инерции улетаая за спину паладину и нанося следующий удар с полного разворота этой же лапкой в спину рыцаря святых.

–Грейк! – крикнул один из паладинов впереди, ясно видя, как конечность выходит из ослабшего тела и поднимается над дымящимся Хейсом. Он был весь покрыт ранами, которые под влиянием существа внутри пытались быстро зарости, используя старые резервы тела и похищенных душ. Однако, сил у него не хватало: лапка исчезла также быстро, как и появилась, исчезая словно пепел по ветру.

А паладин впереди лишь кратко взглянул назад, прямо в глаза Хейса. В его дрожащем взгляде не было видно ни злобы, ни страха: он был решителен. Казалось, что даже сейчас, на последнем вздохе он не боялся того, что произойдет совсем скоро. Что его душа покинет жалкую телесную оболочку, уничтоженную тем, с чем он боролся. Его латная перчатка прошлась по сквозной ране, что выходила даже в район груди, прежде чем тело тихо завалилось набок, а затем и вовсе распласталось по земле.

Хейс тяжело шагал между подворотен, пользуясь моментом и пытаясь скрыться от паладинов. Темная дымка начала медленно исчезать, а он чувствовал, как идти становится все сложнее, а свет, словно появившийся вокруг, медленно тускнеет. Но даже все эти раны, "Тёмный", который медленно ослаблял свое влияние и чудовищная боль не могли его заставить забыть этот предсмертный, решительный взгляд: будь у этого паладина ещё силы, он бы продолжил биться. Но так за него решила судьба.

В один из моментов Хейс понял, что более не может держаться на ногах, слабо скатываясь по стенке дома. Перед глазами все плыло: неясная картинка, слабые, темные пятна на мутном фоне, что медленно расползались перед глазами ослабшего парня, пока вовсе не затянули его глаза полностью.

Хейс спокойно лежал между домами, тяжело дыша и закрыв глаза. Вся его одежда была изляпана кровью и иссечена ранами, а по губам вниз стекали тонкие багровые капли. Дыхание становилось все менее частым и более слабым, почти неслышным. Сейчас от смерти его разделял один лишь шаг.

XIV

Время: 05:17

Говард спокойно сидел в гостиной своего поместья, потягивая бокал с красной жидкостью, которой весело поигрывал, наслаждаясь её ароматом. Слабые искры в камине весело трещали, поднимаясь вверх и почти мгновенно исчезая в трубе дымохода.

Он аккуратно поднял газету с журнального столика, раскрывая её на коленях и начиная вскользь бегать глазами по закорючкам на белой бумаге. Один и тот же однообразный текст, который никогда не меняется. История двигается словно по замкнутому кругу, повторяя свои ошибки. Ошибки предыдущих поколений, которые совершает новое в силу своей безграмотности.

—Однако, именно я это скоро и изменю. — произнес он, откидываясь спиной на спинку кресла и язвительно улыбаясь. Хищные, белоснежные зубы с острыми клыками обнажились, а сам он втянул приятный аромат, повисший в его темной гостиной. Ему хватало света камина прямо перед лицом, что поигрывал языками пламени по сухим поленьям. — Скоро все изменится. Как только кодекс попадёт в мои руки.

Эти слова заставили его слабо посмеяться. Смех был настолько звонким, что эхом раздался по всей комнате, отражаясь от неё словно эхом. Они не казались ему смешным, наоборот: его сместило то, что кто-то до сих пор пытается противостоять его воле. И это будет не только Хейс, которого он вскоре сломает, как спичку: он переломает всех, кто станет у него на пути к цели.

—Я не помешал, мистер Клифф? — раздался голос из-за спины члена торгового совета, что продолжал сидеть в своем кресле. Говард лишь громко вздохнул, наполняя полные лёгкие воздуха и наконец успокаиваясь. Он поправил волосы, после чего медленно повернулся, глядя на одного из своих подопечных, что только начал работать на дом Клиффов в качестве экономического деятеля.

—Нет. Что такое, мальчик? — спросил он весьма спокойно и хищно улыбаясь. Пускай по лицу парня и было понятно, что новости крайне неприятные, Говард не желал показать своей осведомленности. Его реакция была наоборот, довольно странной: лёгкая, непринужденная улыбка, перерастающая в настоящую демоническую ухмылку.

—Только что пришли донесения из нижнего квартала. Наши рабочие устроили мятеж на торговой площади, складах и в районе складов гаваней. Члены военного и морского советов требуют немедленно урегулировать обстановку за счет наших кондотьеров, дабы не создавать лишних проблем в и без того сложные времена.

—Хм... — слабо протянул Говард, поднимаясь с кресла и отставляя бокал несколько в сторону, прежде чем подойти к камину ещё ближе, сводя руки за спиной и выпячивая грудь. Горделивый лидер, показывающий всю свою неустрашимость. — Я так понимаю, эти требования тебе передал представитель Дориана Ла Гувера?

—Никак нет. Нашёл в запечатанном конверте среди почты, сэр. — спокойно ответил парень, глядя на своего лидера ещё пару секунд. Тот лишь протяжно вздохнул, отходя от камина и подходя к вешалке, миглом снимая с неё чёрный плащ. Он накинул его на плечи, после чего поднял капюшон на голову, чтобы он скрывал все его лицо. Лишь закончив это, он поднял глаза на своего подопечного, что все ещё ждал указаний.

—Переведите туда полсотни кондотьеров для урегулирования обстановки. Командующим назначьте любого из командиров отряда этих самых наемников, на ваше усмотрение. А также прикажите подать мне экипаж, я желаю находиться в нижнем квартале в момент проведения операции, чтобы курировать её.

– Будет сделано. – почти сразу отозвался парень в дорогом костюме, поправляя свой галстук. – Я могу идти?

– Да.

Очередной удар двери, который наконец оставил Говарда наедине с самим собой. После недавних событий он мог предполагать несколько вариантов того, чем вызвано происходящее в нижнем квартале. Он перешёл дорогу военному совету, он перешёл дорогу Хейсу Рейдену, а совет морей всегда был не в ладах с торговым советом. Слишком много противников, слишком много вариантов, а следовательно – не стоило заморачиваться СЕЙЧАС на счёт того, кто стоит за данным мятежом. Следовало его просто подавить. Самыми жесткими методами.

– Эх, глупые люди... – произнес он, заводя руки на голову и аккуратно приглаживая волосы, протяжно вздыхая. – Не видят того, что очевидно.

С этими словами он открыл дверь и пошагал в сторону выхода, все также аккуратно поправляя капюшон. Дверь отворилась, после чего можно было рассмотреть легкое синеватое небо на горизонте, где медленно, словно охватывая его, прорастало лёгкое зарево.

Холодный ветер подул в лицо, а несколько наемников в мундирах с красными петельками уже вооружались ружьями и направлялись ровным строем в ещё несколько дополнительных карет. Запрыгнув в них на ходу, они весьма быстро добрались до террасы поместья, ожидая, пока их господин быстро запрыгнет внутрь.

Дверь громко хлопнула, заставив повозку даже несколько пошатнуться, после чего они ровным строем из трёх штук двинулись вперед, объезжая центральный круглый фонтан и проезжая через главные, решетчатые и украшенные резьбой ворота с эмблемой дома Клиффов.

XV

Время: 04:54

Рэй быстро выскочил из кареты, мигом доходя до входа в свой паб. За его спиной раздавались крики, возгласы и призывы бунтующей толпы, что словно наводнив улицы быстро текла по ней, подобно воде между камней.

– Босс, скорее. – раздался голос одного из сопровождающих главаря местной банды вышибал. Окна паба были уже разбиты, а около входа лежало обезображенное тело охранника, которого, судя по всему, забили до смерти. Рэй же лишь спокойно переступил через него, даже не подавая вида и спокойно проходя внутрь.

– Уже знаете, кто стоит за происходящим? – мигом спросил Рэй, поднимаясь вверх по лестнице и наблюдая Джина: возможную замену Хейса.

– Бунтующие работают по указке неизвестных фигур в маскаранных масках. Они же снабдили их оружием, а также боеприпасами. Вероятнее всего, с наших же складов. Так же стоит отметить то, что они устраивают захваты только наших заведений. Также среди них были замечены представители банд "Бешеных волков" и "Львов с западного острова".

– Эти падонки решили устроить бунт... Ну хорошо, я покажу им бунт. – произнес Рэй, открывая дверь своего кабинета и мигом проходя внутрь, падая за дубовый стол и складывая на нем руки. Он поднял глаза прямо на Джина, что продолжал стоять в комнате, ожидая указаний. – Даю приказание немедленно начать отстрел бунтующих, дабы спровоцировать более скорое прибытие солдат в квартал. А также, в первую очередь, убивайте этих самых людей в масках. Ты меня понял?

– Да, прямо сейчас и передам ваши указания, босс. – произнес Джин, спокойно кивая и поправляя жилетку. – Только отправлять людей с письмами в одиночку сейчас не безопасно. Вы согласны отправить с ними кого-либо?

– Да, ты прав. Приставь к каждому по два-три охранника. Эти письма обязаны быть доставлены, ты меня понял? – гневно спросил Рэй, не отрывая взгляда от своего нового протеже, пока тот покорно не кивнул, выходя из комнаты и плотно закрывая за собой дверь. Поняв, что он теперь один, Рэй мгновенно вытянулся ногами вперед и протяжно вздохнул, потирая переносицу.

Полсотни его бойцов прямо сейчас сидели в камерах и никому не было до них дела. Почти все заведения остались без защиты и сейчас бунтовщики по чьей-то указке лихо забирают их, оставляя "Воронов" с носом. "Бешеные волки" явно его предали, склад с оружием и боеприпасами был выпотрошен, а "Львы с западного острова" вероятно присоединились к протестующим, желая расправиться с самым сильным своим конкурентом на этом поприще.

Однако, прямо сейчас "Вороны" испытали самое большое сложение неудач, как никогда. И он понимал, кто скорее всего стоит за всем этим. Кто дергает за ниточки для того, чтобы уничтожить своего главного противника, при этом сохранив себе главную долю наследия от захваченной империи. Хейс Рейден желал сместить его с трона, за который им ещё придется побороться.

В следующую секунду со стороны улицы раздался громкий взрыв, от которого всё вокруг затряслось. Рэй схватился руками за стол, дабы случайно не упасть, после чего сцепил зубы. Чудовищный грохот расплзался вокруг, отчего по стеклу пошли несколько легких паутинок.

– Треклятые ублюдки! – прорычал сквозь зубы Рэй, вставая из-за стола и направляясь к окну. В его руке уже был зажат револьвер, готовый прострелить головы каждого из бунтовщиков на улице, что смеют нарушать покой лидера самой могущественной банды Кхильдона. Хотя, так ли будет уже этим вечером? Он не знал. Никто не знал. Кроме человека, что стоял за происходящим.

Едва он успел подойти к окну, как рефлексы, выработанные за долгое время пребывания на улицах города, заставили его быстро рухнуть на пол. В следующую же секунду внутрь кабинета залетели несколько десятков пуль, который быстро разбили окно на тысячи осколков, а затем, пролетая внутрь, вгрызались в мебель и стены. Ошметки разлетались во все стороны, а по спине главаря "Воронов" застрекотали мелкие осколки, что неприятно кололи даже сквозь одежду.

Наконец, грохот стих, а искореженная выстрелами дверь в кабинет отворилась. Джин вбежал сломя голову, удерживая огромную барабанную винтовку, что закинул через плечо.

–Босс, надо уходить! На нас напали! Босс?!

–Да слышу я тебя! – прокричал Рэй в ответ, быстро откатываясь от окна и вставая, удерживаясь спиной по стене. – Бери экипаж и готовь отъезд в средний квартал!

–Будет сделано, босс! – прокричал Джин в ответ, мигом начиная отползать назад и стреляя через разбитое окно, прикрывая отход своего босса. Наконец, он дошел до двери, после чего они оба скрылись за ней, плотно закрывая деревянные изорванные доски, едва держащиеся на петлях.

С нижних этажей раздался оглушительный взрыв? вслед за которым балка с крыши громко рухнула вниз, пробивая лестницу и разваливая её, прежде чем остановиться в положении под 45 градусов, едва удерживаясь о полуразбитый пол второго этажа.

–Твою мать! Через окно, Джин! – громко крикнул Рэй, поднимаясь на ноги и чувствуя, как с нижних этажей по всему зданию расходится пронзительная вибрация. Десяток выстрелов загрохотал внизу, так и говоря о жестоком бою, что прямо сейчас разрывал всю его империю по частям. И он теперь точно знал, по чьей указке: Хейс Рейден.

Он был уверен, что за всем этим стоит он. Ни у кого другого из банд не хватило бы смелости устраивать бунт в такой обстановке и с такими средствами. И никто не смог бы построить столь успешный план, в результате которого он получает целые заведения "Воронов" по остальной территории, двух союзников, а также мёртвую голову прошлого лидера.

–Однако, сопляк, всё будет не так просто... – процедил он про себя, выпрыгивая через окно, прижимая руки к голове. Стекло быстро разбилось, позволяя телу выскочить на крышу, а затем скатиться по ней вниз.

Едва он приземлился на землю, как увидел две фигуры, держащие громоздкие винтовки наперевес, что уже начинали медленно поднимать в сторону Рэя, стоящего прямо напротив них.

И наконец, раздался выстрел, а затем и ещё один. Чудовищный грохот расползся по всему переходу, а затем, кровавые брызги попали Рэю на лицо. Шея одного из бандитов впереди была разорвана в клочья, в то время как голова второго разлетелась в верхней-левой части, после чего быстро рухнуло, сползая по стенке и разваливаясь в неестественной позе.

–Аккуратнее надо, босс. – произнес Джин, мигом спрыгивающий следом и встряхивая ещё дымящиеся револьверы, что тут же поднял дулами вверх, готовый в любой момент уничтожить новые цели, если они появятся. Сам он хищно ухмыльнулся, глядя на Рэя. Прямо сейчас он ведь спас жизнь своего босса, а следовательно, тот был у него в долгу.

–Благодарю. – кратко ответил ему Рэй, подходя к одному из трупов и закатывая ему рукав рубашки, после чего в гневе поджал губы и свёл брови. Он был вне себя от злости, отчего просто бросил руку на землю, мигом направляясь обратно, к Джину.

–Что там?

–Там татуировка "Львов". Нас предали. Все. Все они.

XVI

Время: 04:18

Под лунным светом дальше по дороге двигались люди, вооружившиеся трофейными ружьями со складов "Воронов". Множество рабочих, что брали себе в качестве оружия всё: начиная от тех самых винтовок и заканчивая самыми простыми ножками от стульев. В ход были готовы применить всё.

– Вставайте, люди! Вставайте, дабы забрать у жалких торгашей тот хлеб, на который мы работаем кровью и потом! – раздавались выкрики с дальней части улицы. Это был человек в чёрном облачении и маскарадной маске, что стоя перед толпой, вскинул руку в приветственном жесте. А прямо под его ногами была видна огромная толпа.

Новость о бунте мигом облетела весь нижний квартал Кхильдона. Не без помощи фигурирующих в этом "Бешеных Волков", конечно же. Хейс изначально рассчитывал достать необходимое оружие и припасы, после чего, используя временно связанные руки Рэя, отдалённость Говарда Клиффа и людей у него в долгу вместе с помощью "Волков" повернуть этот мятеж. Его план был безумен, а цели не ясны никому, кроме тех, кто был посвящен в план. И не зная всех тонкостей, его бы легко можно было наречь безумцем.

Десятки людей в маскарадных масках оплетали город. Они призывали народ выйти на улицы, выйти бунтовать. Стража, которая была усилена в данном районе города, не смогла вытерпеть напора горожан и была оттеснена к воротам в верхний квартал, а также внешний выезд из города. Теперь весь нижний квартал медленно охватывался волной митингующих, что начинали громить склады и избивать охрану на предприятиях торгового совета.

За этим плотно следили подставные бунтующие, являющиеся выходцами из банд "Бешеных волков" и людей, так или иначе сохраняющих верность Хейсу. Они формально руководили бунтовщиками, направляя их гневный порыв в нужное русло и следя за тем, чтобы они не переборщили. Область вокруг торговой площади находилась под контролем засевшей там после ночной операции стражи, в то время как первая и третья гавани уже перешли под полный контроль бунтующих докеров.

Однако, рук всё также не хватало. А следовательно, для того, чтобы привести план в исполнение – требовалось найти дополнительных союзников. Здание, окружённое бунтующей толпой со всех сторон, баррикады из торговых лавок и поломанных повозок вокруг него, а также люди с ружьями по одну и другую сторону. Перекрикивания, угрозы, однако, ни гари, ни грохочущих выстрелов вокруг не чувствовалось. Добрые десять метров между баррикадами и зданием внутри были словно нерушимой преградой, которую пыталась сохранить каждая из сторон.

Массивное казино нижнего квартала, носящее гордое название "Золотая грива". Главное заведение небезызвестной банды "Львов с западного острова", основной долей дохода которой являлся тот самый игорный бизнес. Игорный бизнес, большую часть которого удалось выкрасть "Воронам" после кровавой аферы Хейса Рейдена.

– Уйдите от здания! Валите, пока мы вас не перестреляли! – раздавалось из выбитого окна грубым, басистым голосом.

– Да мы вас разорвём, жалкие воры! – крикнул кто-то из толпы, прежде чем кинуть очередной камень внутрь. Волнение нарастало. Казалось, что та тонкая грань, разделяющая обе стороны от кровопролитной поножовщины, вот-вот исчезнет и даст начало новым кровавым рекам, заполняющим город.

Всем было ясно, что десятке стрелков, спрятавшимся внутри здания, не выстоять против бунтующей толпы. Однако, и бунтующая толпа понимала, что уличные львы не сдадутся просто так, продолжая до последнего биться, впиваясь в их глотки и разрывая их. Одни – обяза-

тельно проиграют, другие – обязательно многое потеряют. И лишь эта мысль держала каждую из сторон от глупостей.

–Шеф, что нам делать? – произнес один из мужчин внутри здания, стоя на колене и прицеливаясь винтовкой в одного из людей в огромной толпе, окутавшей всю улицу.

–Снимать штаны и бегать, Брайан. – произнесла женщина лет тридцати. Светлые, словно золотые волосы, что мягко ложились на её плечи и доходили чуть ли не до середины пояса. Голубые глаза, красивая, словно точёная фигура с ровной талией и длинными ногами. Тонкие, аккуратные губы, слабо-выраженные скулы, лёгкая горбинка на носу и умиротворение во взгляде. Джиллиан Мёрфи, также известная среди уличных преступников под прозвищем "Принцесса".

Так её прозвали лишь из-за того, что она обладала невероятно красивой внешностью, а также являлась лидером тех самых "Львов с западного острова". Везде, где бы она не появилась, рождались шик и страсть. А также аромат купюр, которые она могла вырастить и достать везде. Девушка двигалась в сторону, откуда доносился больший аромат выгоды, причём не всегда в виде денег.

–Продолжайте сдерживать оборону. Я уверена, что члены правительства уже предупреждены о происходящем и не позволят надолго нарушить работу города. Как никак, именно отсюда наш "организм" и питает все соки. Словно из пищи. – закончила она свою тираду, мигом наострив уши. Люди внутри здания, а точнее на его втором этаже сначала не поняли такого поведения начальницы, пока она резко не рванула к окну, пристально вглядываясь в него.

Толпа начинала громче возмущаться, однако, уже спустя время, вслед за этой волной начало проноситься невероятное, тихое спокойствие, словно мертвецкая тишина окутывала всю толпу, заставляя её в ужасе лишь тихо перешёптываться. Джиллиан ясно видела, как толпа словно расступается перед кем-то, однако, лиц этих нескольких фигур она пока не могла разобрать более ясно.

–Ну да, куда в нижнем квартале без этой "куколки"... – произнесла она едва слышно, язвительно ухмыляясь увиденному.

–Вы о чём, мэм? – спросил один из стрелков, сидящих рядом, поднимая недоумённый взгляд на свою златовласую начальницу.

–А ты сам посмотри во-он туда. – после этого девушка указала пальцем в сторону двух человек, перед которыми толпа расступалась, словно боясь обжечься. Одним из них был зрелый мужчина с морщинами и шрамом через всё лицо, вторым же молодой парень не старше двадцати, правда, выглядящий крайне потрепанно и с перевязанной шеей, на которой виднелись кровавые потеки. Карл "Кровавая рука" и Хейс Рейден, "Мозг преступного Кхильдона", а также носитель сотни других прозвищ. Они спокойно проходили сквозь толпу, словно нож через масло, пока наконец не вышли из неё, проходя вперёд ещё несколько метров. Вся охрана внутри резко вскинула ружья, уставляя их на незваных гостей, в то время как они спокойно стояли и смотрели вперёд.

–Мы желаем говорить с "Принцессой". У нас есть предложение, от которого она не сможет отказаться. И обговорить его мы предпочитаем наедине. – Громко прокричал Карл, переводя взгляд на Хейса и кратко кивая.

Джиллиан лишь тихо кивнула своим подопечным, подходя к окну, что находилось ближе всего к непрошеным гостям. Она выглянула из него, глядя на толпу в своих красных брюках, туфлях и белой рубашке, сквозь которую просвечивал чёрный бюстгальтер. Она вскинула обе руки вверх в приветственном жесте, приятно улыбаясь гостям внизу, что тут же подняли на неё головы.

–И я вас тоже рада видеть, дорогие мои. – произнесла она, язвительно ухмыляясь представителям двух других банд нижнего квартала. Они являлись друг для друга одновременно и конкурентами, и партнёрами. Однако, в данной ситуации, ясно выделялась лишь первая

часть. – Проходите внутрь, раз желаете что-то обсудить. Я конечно кусаюсь, но делаю даже это приятно, мальчики мои. – произнесла она сквозь лёгкую паузу, слабо посмеиваясь и прикрывая рот рукой.

После этого она кратко кивнула своим подопечным, сама же начиная быстро перебирать ногами по ступеням, резво спускаясь на первый этаж. Двери открылись в ту же секунду, как она коснулась носком туфли пола. Двое мужчин медленно прошли внутрь, плотно закрывая за собой дверь и оказываясь в тёмном помещении, где не удосужились даже включить лампы.

–Ооох, простите, у нас тут немного не прибрано! – произнесла девушка, издавая пронзительный смешок и делая лёгкий реверанс, чем вызвала лёгкий смешок у "Кровавой руки". Хейс же, уставший и бледный, продолжал стоять перед ней ровно и спокойно, буравя холодным и цепким взглядом.

–Ты не против, если мы продолжим в кабинете? – спросил он, взглядом указывая на людей вокруг.

–Ой, вечно такой "сурьезный" – произнесла она с очередным смешком, отходя чуть в сторону и поднимая руку вперёд, указывая ею на второй этаж. – проходите. Только не ругайтесь, у нас тут в целях безопасности свет не работает. Даже не знаю, чьи-ми же стараниями... – произнесла она, провожая взглядом двух поднимающихся мужчин и двигаясь за ними следом.

–Да уж, козлы наверное какие-то. Ты главное не переживай, Джиллиан, я уверен, они это не нарочно. – произнёс Карл, подыгрывая девушке и пронзительно смеясь. Наконец, они все поднялись наверх, проходя в дорого обставленный кабинет в "тяжёлом", важном аристократическом стиле алых тонов с резными мордами львов тут и там. Окно было уже выбито, отчего тонкие, прозрачные шторы развивались на ветру.

–Падайте, господа. – произнесла женщина, указывая рукой на два кресла перед своим столом, на который мигом села, закидывая ноги одна на другую и вопросительно глядя на мужчин, вскинув бровь, словно показывая, что она ожидает начала их тирады.

–Джиллиан, я перейду сразу к делу. – произнес Хейс, усаживаясь за кресло и тут же складывая руки в замке на стол, переводя свой холодный и уверенный взгляд на женщину. – На улице прямо сейчас находятся сотни разъярённых рабочих, которые прямо сейчас громят нужные заведения по нашей указке. И если им дадут знать, что заведения "Львов" нужно или не нужно трогать, то они так и сделают. Это просто отлаженная схема, цели которой вполне просты.

–И каковы же твои цели, мальчик мой? – произнесла девушка, укладывая голову на руку и с лёгкой, саркастичной улыбкой глядя на парня перед собой, что был младше неё в два раза. Однако, всё равно создавал у неё неподдельный интерес. Она всё ещё по праву считала себя в самом расцвете сил и одной из любимиц мужских сердец, а следовательно, пыталась использовать все дающие это бонусы. В том числе и "коллекционирование" мужчин. Особенно таких, как Хейс Рейден.

–Корона "Воронов". – спокойно ответил Хейс, слегка поправляясь в кресле и переводя корпус вперёд. – А также мечь одному ублюдку из торгового совета. В случае твоей помощи, я могу предложить возвращение половины отобранных "Воронами" земель, а также мирное сосуществование в городе. Такие же условия предлагаются и банде "Бешеных волков". В противном случае, через десять минут всё это заведение будет стёрто с лица земли вместе со мной, Карлом и тобой, а от "Львов" не оставят и следа. Выбирай.

–Хейс. – начала говорить девушка, наконец, поднимая голову и начиная постукивать пальцем по столу. – Ты понимаешь, что начинаешь угрожать мне расправой в моём же доме?

–Понимаю. Именно поэтому я и сказал, что его сметут вместе с нами всеми, а не одной тобой. А также я понимаю то, что ты видишь, где здесь расположена возможная выгода, а где – сплошной убыток.

Девушка опустила голову, тяжело вздыхая. Действительно, сходу решить подобную сделку было тяжело, да и глупо. В любой другой ситуации она могла бы взять время подождать до завтра, однако, если сделать это – то завтра уже не наступит. И это она отлично понимала.

–Хорошо. Но – после этого она подняла голову и посмотрела прямо в глаза Хейсу, хищно ухмыляясь. – когда всё это закончится, ты обязан объяснить, что здесь происходило и почему твои огромные мозги до сих пор не разорвали черепушку. Наедине, мальчик мой.

XVII

Время: 02:02

Хейс продолжал лежать посреди огромного перехода, уже сбросив голову вниз и слабо дыша. Тяжёлая усталость окутала всё его тело, не давая даже спокойно вздохнуть без боли, что охватывала рёбра и лёгкие. Кровь медленно стекала по щеке, капая на мощёную дорожку, где уже образовалась лёгкая багровая лужица.

Он поднял голову вверх, вглядываясь в холодное, сокрытое тучами ночное небо. Ночное небо, на котором слабо блестели всего несколько звезд, словно маленькие точки на темном листе бумаги. Слабая улыбка полезла на его лицо, а ослабшие, дрожащие руки нащупали портсигар и зажигалку.

Вставив сигарету между испачканных кровью губ, он слабо чиркнул, выпуская огонёк зажигалки вверх и подкуривая сигарету. Горячий дым обдал горло, а серебряный, трофейный портсигар от матери Рэя ускользнул в карман её страшного детища, что она сотворила собственными руками в те страшные ночи.

Перед глазами, словно наяву, начали мелькать картинки из прошлого. Холодное, бездыханное, бледное лицо сестры. Подвал, его крики, кровь стекающая по рукам и ногам. А также Ванесса, глядевшая на него с улыбкой на лице. Та девушка, которой он боялся больше всего.

Боялся лишь из-за того, что у неё была власть над ним. И только у неё. Как-бы он не убеждал себя в обратном, как бы не старался вести себя с ней по иному – он не мог отстраниться от неё по настоящему. И вот, именно сейчас, он осознал, что наконец получил проблеск света среди кромешной тьмы, окутавшей его. То, что он потерял после смерти сестры и обрёл, увидев, как Ванесса выбегает из той злополучной таверны.

Чувство того, что он ещё хоть кому-то нужен. И что кто-то нужен ему. Он обрёл ту семью, которой ему не хватало так долго и которую он не ценил, пока наконец и вовсе не потерял.

Её тёплое, мягкое, приятное лицо. Тёмные волосы, мягкие губы, нежные руки. Всё это возникало в голове парня одно за другим, заставляя мурашки пробежать по всему телу, создавая чувство полнейшего восторга. И даже сейчас, едва втягивая этот самый сигаретный дым он наконец почувствовал себя счастливым.

На последнем вздохе он видел её. Глаза медленно закрылись, а голова словно упала вниз, выпуская сероватую дымку по ветру. Ему казалось, словно он вновь очутился в той самой таверне. Лишь он и Ванесса.

–Что ты делаешь? – тихо произнесла девушка, едва шевеля губами. Она словно не хотела нарушать той лёгкой, приятной тишины, что повисла сейчас в воздухе.

–То, что хочу, а не то, что надо. – спокойно ответил Хейс аккуратно укладывая одну из рук девушке на талию, а вторую выводя чуть в сторону, не отпуская ладони девушки. Ванесса же лишь округлила глаза и открыла рот от удивления, которое захватило всё её тело в этот момент. Она не могла сделать даже вдоха, мотая головой то в сторону руки, то на лицо парня. Хейс же мирно поднял руку вверх, аккуратно взяв девушку за подбородок, дабы остановить её голову, после чего вновь взглянул в её ошеломленные глаза. Ванесса чувствовала горячее дыхание парня, пульсацию на кончиках его пальцев, которые словно били её по подбородку. – неужели я настолько страшен, что не заслуживаю даже танца с красивой девушкой?

Ванесса не нашла сил, что либо ответить парню, лишь слабо кивнув. Она почувствовала, как лёгкая улыбка появляется на лице, а её глаза начинают слабо подрагивать, вот-вот готовясь выпустить пару счастливых слезинок скатываться вниз по щекам. Она аккуратно положила вторую ладонь парню на плечо, начиная двигаться медленно, вслед его движениям. В глухой тишине не было слышно даже шагов двух убийц из города порока и греха, которые кружили в танце, подобно самым простым людям, с самых простых работ с самыми простыми судьбами.

Девушка вновь посмотрела на Хейса: парень почти никак не изменился в лице, кроме как его лицо выглядело совершенно расслабленным, каким она не видела его уже очень давно. Слабая улыбка проскочила на лице Ванессы, а рука прошла за спину парня, слегка приобнимая его и укладывая голову тому на грудь. Она почувствовала, как парень протяжно и недовольно вздохнул, однако, она лишь открыла руку, укладывая уже всю ладонь между лопаток парня и слушая биение его сердца, пока они кружили в медленном танце прямо посреди пустого зала, под музыку, что играла в голове каждого из них. Сейчас словно никого и ничего вокруг не было: лишь он и она, Хейс и Ванесса, "Кот" и "Тень". Вдруг парень медленно раздал ладонь девушка, укладывая руку той на талию и заводя её назад, в район поясницы, в то время как его голова слегка опустилась, уткнувшись прямо в макушку девушки, что теперь всецело ощущала горячее дыхание того парня, которого она ещё ненавидела несколько секунд назад, а сейчас – боялась отпустить даже на секунду. Именно сейчас она всё осознала для себя окончательно: она хочет быть именно с ним. Веки девушки сомкнулись, погружая уставшее тело в сон на сильной груди парня, что кружил её посреди пустого зала в танце, который она запомнит надолго, если не на всю жизнь.

Воспоминания пробили его, подобно удару молнии. Глаза слабо раскрылись, а он ясно видел уже не привычную каменную кладку дома, что был перед ним, а простую уличную дорогу, по которой его, кажется, кто-то волочил на своём плече.

– Отожрался же, блин, а Гельвих их таскай... – пробубнел бородач рядом, вскидывая своего товарища чуть повыше и продолжая шоркать по дороге, тяжело дыша.

– И я рад тебя видеть... – слабо произнёс парень, пытаясь зашагать самостоятельно, однако, безуспешно и заставляя здоровяка ещё сильнее его схватить, дабы Хейс не упал.

– Ого, очухался наконец! – радостно произнес он, после этого спокойно кивая. – Давай тише только, а то стража и твои паладины наверняка не столь и далеко.

– Где Ванесса? – словно не услышав слов бородача произнес парень, мигом скидывая с него руку и пытаясь поймать равновесие, чуть ли не падая. Однако, расставив ноги пошире и стараясь сбалансировать себя в воздухе руками, он наконец встал перед ним, буравя взглядом.

– Хейс. – произнес бородач, выжидая лёгкую паузу и подходя поближе, кладя ему руку на плечо. – Прямо сейчас ты её и вытаскиваешь.

XVIII

Время: 07:13

Дориан Ла Гувер сидел на коне, шедшим самым первым в огромной колонне военных и стражников. Многие из них были облачены в голубые мундиры, треть в мундиры военных красного цвета, а также в некоторых местах виднелись зелёные мундиры с накинутыми на лицо масками – члены разведки, находящиеся в прямом подчинении того самого мужчины, шедшего на коне впереди.

Всего за два часа бунтовщики смогли расправиться с подошедшими кондотьерами, оттеснив их к стенам среднего квартала и начиная устраивать разбой на территории торгового совета в нижнем квартале. Данные беспорядки нужно было срочно решать, а следовательно, армия уже выдвинулась вперёд, пробиваясь на встречу матросам совета морей, которые, в свою очередь, быстро вернули контроль над районом гаваней. Пускай тот и был уже полуразрушен и разграблен, однако, военный совет и совет морей особых потерь не потеряли.

Весь данный террор был направлен лишь в сторону торгового совета, словно им кто-то руководил. И Дориан даже подозревал кто. Точнее, он знал, что скоро с ним встретится лицом к лицу.

– Бунтовщики требовали встречи с вами, сэр. Зачем им это? – спросил один из молодых капитанов Р.К.С, что накинул поверх одежды зелёный плащ, закрывающий его полностью и слабо облегающий массивные клинки и множество метательных ножей на поясе.

– Не знаю. Поэтому нам и предстоит в этом разобраться. – Произнёс мужчина с хвостом, слегка отводя коня в сторону и объезжая завалы посреди улицы. Четыре труп кондотьеров торгового совета развалились посреди дороги, отчего солдаты, стражники и разведчики из личной охраны Дориана были вынуждены их просто переступить. – Второй бунт за месяц. Если мы не найдём козлов отпущения, то уверен, что король явно не погладит военный совет по голове.

– В этот раз ясно видно, что происходящее – упущение торгового совета, сэр. А следовательно, нам лишь потребуется это доказать. – спокойно отозвался капитан, поправляя капюшон и продолжая движение дальше по пустынной улице, заволоченной лёгким дымом.

Наконец, за одним из поворотов, прямо посреди улицы, стояла фигура в чёрном плаще, что закрывал её полностью. Вокруг не было ни души. Лишь одинокие, полыхающие листы бумаги летали из стороны в сторону, изредка подносимые вверх благодаря дуновению горячего дыма из полуразрушенных лавок с эмблемами торгового совета. Именно на этом месте должна была пройти та самая встреча.

Дориан взял коня за поводья, отводя несколько назад и останавливаясь прямо напротив силуэта неизвестного. Солдаты быстро встали позади него плотными рядами, а неизвестные в зелёных мундирах обошли со сторон, готовые в любой момент начать защищать своего лидера. Лидера, что сейчас спокойно сидел в седле, выверяя взглядом силуэт, который продолжал смотреть на него из под капюшона, даже не поведя ухом.

– Это вы хотели встречи со мной, сэр? – громко, грозно крикнул мужчина через всю улицу, где его слова словно отразились эхом. Вокруг не было ни души. А силуэт лишь медленно поднял руку, вызвав волнение солдат позади Дориана. Винтовки уже были вскинuty и нацелены на неизвестного, когда лидер канцелярии остановил их, увидев, как неизвестный лишь спокойно машет ему и подзывает к себе рукой.

– Командир, не следует этого делать. – произнёс капитан, переводя внимание на командующего операцией. – Мы даже не знаем, кто это и что он из себя представляет.

– В таком случае, держите его на прицеле. – произнёс мужчина, спрыгивая с коня и похлопывая того по шее. – Никто не будет вызывать на беседу главу разведывательной канцеля-

рии. Особенно, указывая, что это как-либо связано с его недавним визитом к старому другу с "руками в золотой пыли".

После этих слов Дориан перевёл внимание на неизвестного. Тот поднял подола плаща, показывая брюки и белую, льняную рубашку с галстуком. Он был безоружен. И следовательно, просил от Дориана того же самого. Шпага на поясе и два пистолета мигом ушли вместе с ремнём на седло коня, однако, маленький револьвер в рукаве и два лезвия на воротнике продолжали верно охранять мужчину, что медленно пошагал навстречу к неизвестному.

Они медленно начали сближаться, пока не остановились в двадцати метрах от солдат, собравшихся за спиной Дориана. Тот всматривался в парня перед своими глазами, что спокойно сбросил капюшон. Лицо, ныне известное на всех плакатах, видимое каждым жителем города. Главный политический преступник королевства Сильнида – Хейс Рейден. Побитый, потрепанный, с обмотанной в бинт шеей, но всё такой же холодный и расчётливый. Такой, каким его представляли Дориану.

–Рад, что вы прибыли на эту встречу, мистер Ла Гувер. – произнес парень, протягивая руку мужчине перед собой и словно буравя того пустым взглядом.

–Вам удалось меня заинтересовать. Не каждый день бунтовщики вызывают меня на личные встречи, особенно так и намекая о том, что им известны подробности встречи с мистером Клиффом около его поместья. – спокойно ответил мужчина, отвечая на рукопожатие и сразу после этого уводя руки за спину, как любой лидер. Он словно выпячивал свои органы напоказ, так и демонстрируя свою бесстрашность.

–Да. Мистер Ла Гувер, позвольте перейти к самой сути. – произнёс Хейс, слегка поправляя ворот плаща и глядя прямо в глаза мужчины перед собой. – Во первых, я начну с самого важного для вас: кодекса.

–Хм... – произнес, слабо призадумавшись мужчина. – Вы знаете, где он?

–Да. И скажу даже больше: именно сейчас я и являюсь его полноправным владельцем. – после этого парень слабо ухмыльнулся, однако, почти сразу принял старое, бесстрастное выражение лица, хладно продолжая. – Поэтому мистер Клифф не сможет вам вернуть вещи, которой у него сейчас нет на руках.

–Однако – произнёс мужчина, доставая трубку и вставляя её между зубов, быстро подкуривая. Хейс же вставил между зубов самокрутку с лепестками Мирены, от чего сладкий и горьковатый дыма переплелись в воздухе, создавая настоящий танец ароматов между двумя мужчинами. – Вы сказали, что это во первых. Чем же вы ещё решаете меня удивить?

–Видите ли, я не глуп. Я думаю, вы и сами в этом прекрасно убедились. – после этого парень звонко закрыл зажигалку, пряча её в карман и продолжая. – Однако, как раз из-за того, что я недостаточно глуп, я не буду вступать в схватку с мистером Клиффом. Который, бесспорно, является и вашим противником тоже. – после этого парень втянул в себя сладковатую дымку, мигом выпуская её по ветру и кивая. – Или же это не так?

–Всё верно. Однако, позвольте узнать: не он ли и является вашим заказчиком на кражу столь драгоценной книги, сэр? – вопросительно вскинув бровь произнес Дориан, вновь прищмокивая трубкой.

–Всё верно, Леонард вас не обманул. – произнёс парень, вспоминая того самого информатора, что чуть не испортил им всю аферу. – Однако, он вышел из дела слишком рано, так и не успев доложить о том, что Клифф решил не выплачивать по чеку, что мы ему выставили за наши услуги.

–Говорите, словно какой-то бизнесмен, мистер Рейден.

–Я и есть бизнесмен, господин Гувер. – спокойно ответил Хейс, мирно кивая и почти сразу продолжая. – А также он посмел украсть у меня то, что для меня важнее всяких денег. И поэтому, я хочу вернуть себе всё то, что он забрал, да ещё и поиметь с него дополнительные проценты.

–И о каких же процентах идёт речь, если не секрет? – спросил Дориан с лёгкой усмешкой. Он на секунду усомнился в словах парня, однако, почти сразу вспомнил его тёмную репутацию, а также все те события, что ему удалось повернуть вместе со своей командой всего за месяц, даже меньше.

–О его жизни. Жизни Говарда Клиффа и всей его семьи. – спокойно, даже не дрогнув ни мускулом тела произнёс Хейс, мгновенно продолжая. – Сегодня я объединил под своими "знамёнами" преступность нижнего квартала, взял под своё крыло рабочих. Всего за два часа нанёс невероятный удар по торговому совету. Смог достичь встречи с вами. Вернул положение на теневом рынке для меня и моих людей. И именно сейчас я, человек, сделавший это за день, предлагаю вам свою дружбу. Дружбу, которую мы сможем обратить против нашего общего врага.

–Вы предлагаете мне выступить под вашим началом против Говарда Клиффа? – спросил Дориан, вглядываясь в парня. Тот ясно поразил его своими словами, показывая, насколько прибыльное сотрудничество он предлагает.

–Нет, вы меня не поняли. – произнёс Хейс, выкидывая бычок самокрутки и туша его ногой. – Я предлагаю вам выступить СО МНОИ, а не ПОД мною. А также вернуть то, что принадлежит военному совету: кодекс.

Последние слова словно гром поразили Дориана. Он понял, что Хейс нанёс финальный штрих на всю общую картину, показывая её во всех красках. Это было то самое полотно, которое притягивало к себе своим наполнением и смешной ценой. Всё показывало выигрышность сделки, которую прямо сейчас заключал Дориан. Но он также понимал, что тогда в их скромной игре появится ещё один игрок. Игрок, которого не должно было появляться.

–Вы даже не понимаете, в какой уровень интриг собираетесь попасть следом за своей мезью. – произнёс Дориан, сам не веря в то, что его слова помогут. Ему хватало увидеть всю ту решимость, что горела в глазах Хейса, дабы понять: он не отступит. Не сейчас.

–Зато я понимаю, что смогу выйти из него победителем. Так что, вы согласны на нашу сделку?

–Согласен.

XIX

Время: 07:11

Говард сидел посреди небольшой квартирki в центре торгового квартала, глядя на журнальный столик со слабо горящей на нём лампадой. Шторы были плотно закрыты ради безопасности, а возле дома располагались три кареты. Две – для охраны и одна – для самого Говарда. Множество кондотьеров расположились вокруг здания, трое на крыше, двое в подъезде, ещё двое внутри комнаты.

А он лишь спокойно сидел, вглядываясь в карту города, что была вся уже исчерчена. Он понимал, что бушующая толпа уже закрепилась в районе города и сила пятидесяти кондотьеров будет слишком слаба. Особенно после того, как несколько их заслонов уже пали, а люди были убиты.

– Армия уже выдвинулась? – спросил он у мужчины лет пятидесяти. Его отличали морщины на лице и лысистая голова, имеющая несколько одиноких волос, слабо зачёсанных набок. На его длинный нос были скинуты очки, а губы сжимались в недовольной гримасе. Это именно этот мужчина и забирал Хейса Рейдена из паба в день заключения сделки.

– Да, сэр. Исходя из времени, они уже должны быть на территории квартала. Также, вместе с основными войсками были отправлены члены разведывательной канцелярии. Я думал, вас это заинтересует.

– То есть, Ла Гувер решил сам заняться этими бунтовщиками? – спросил Говард, слабо вскидывая бровь и переводя внимание на старика. – Странно. У него хватает дел и во дворце, с чего бы ему так резко срываться ради сборища мятежников?

– Без понятия, сэр. – ответил мужчина, преклоняя голову и глядя на поднимающегося начальника, что начал расхаживать по комнате взад и вперёд. Говард потирал переносицу, явно о чем-то размышляя под удивлённые взгляды людей вокруг. Пока он резко не остановился спустя полминуты, переводя взгляд на старика. Лицо представителя торгового совета исказила гримаса гнева, жестокости. Он сложил все факты воедино.

Дориан никогда не сделал бы столь явный жест, выходя на связь со своими же людьми на переговорах с бунтующими. К тому же, он давал ему три дня, а следовательно, как любой уважающий себя Сильнидианец, чтит свои слова и условия договоров. А следовательно, за этим стоял не военный совет. Морской совет запросто мог бы связаться с членами военного внутри королевского дворца, а не наносить удар по торговому, после этого сразу же производя переговоры со третьей стороной, когда могли это сделать в более спокойной и безопасной обстановке. К тому же, судя по всему, они тоже не были готовы к бунту рабочих.

И оставался только Хейс Рейден. Последний, кому действительно был резон устраивать данный бунт, а также создавать встречу с новым, вероятным союзником в лице военного совета. И если за происходящим действительно стоял он, то Говард ясно понимал – это далеко не конец, а лишь начало его плана.

– Срочно готовьте кареты. Мы обязаны немедленно уйти отсюда. – произнёс мужчина, мигом направляясь в сторону дверей. Он схватил плащ с вешалки, после чего мигом накинул его поверх одежды, а затем вскинул капюшон. Он перевёл внимание на ошарашенного старика, после чего тяжело вздохнул. – Если за этим стоит ОН, то нам срочно требуется уйти в более безопасное место.

– Но сэр, об этом месте никому, кроме наших людей, не известно. – произнес мужчина, мягко улыбаясь. Однако, тут же на него упал безумный, холодный взгляд "короны" торговцев, что с силой сжал зубы и говорил сквозь них.

– Если это не известно всяким выскочкам, не значит, что оно неизвестно и этой змее. Я не хочу рисковать жизнью, а поэтому – после этого он схватил мужчину за ворот пальто, впива-

ясь острыми, железными ногтями странных когтистых перчаток прямо в грудь подопечного. – быстро подготовь мне повозку, иначе первым, кого они убьют, станешь именно ты.

Старик смотрел на мужчину ещё несколько секунд, прежде чем вырвать ворот пальто из его цепких рук и выйти наружу, плотно закрывая за собой дверь.

–И отдай приказ стягивать сюда остатки сил кондотьеров, нам следует уходить из города! – крикнул ему вслед Говард, протяжно вздыхая и ударяя кулаком по стене. След от железных выемок на его перчатках, что создавали подвижную конструкцию стальных когтей, сильно впечатались в стену, оставляя на ней явный след от удара. – Жалкий бандитишка из подворотни... Ты решил сыграть в слишком опасную игру, кусок дерьма.

Говард плавно отошёл от стены, стискивая зубы и протяжно вздыхая. Наконец, дверь открылась, после чего один из кондотьеров в подъезде кивнул. Говард спокойно вышел в подъезд, перед этим ещё лучше накидывая плащ, дабы он закрывал его полностью, а также натягивая перчатки несколько повыше.

Солнечный свет слабо пробивался сквозь серые тучи, к которым также присоединились и клубы дыма, поднимающиеся от пожарищ посреди улиц и на месте лавок, складов и другого имущества торгового совета. Вокруг не было ни души: где-то издали доносились крики, выстрелы, однако, Говард смог выбрать наиболее удачное место для определения своего штаба.

–Сэр, снаружи чисто, выходите. – произнёс один из мужчин в стальном жилете и каске, оглядывающийся по сторонам и удерживая дверь подъезда открытой. Говард медленно начал спускаться вниз по лестнице, когда за ним вновь начали раздаваться шаги телохранителей. Наёмники снаружи уже обступили воображаемую дорожку до кареты, в которой должен был поехать их наниматель.

–Ни в коем случае ни домой. Значит так – после этих слов он перевёл внимание на старика, что стоял рядом, спокойно ему кивая – Отправь мой экипаж на пастбища за городом, что принадлежат Клиффам, а сам отправляйся за девушкой. Я желаю, чтобы её забрали живой и невредимой. Если она умрёт, то мы потеряем единственный козырь перед этим ушлёпком.

–Конечно, сэр. Как скажете. – спокойно ответил старик, придерживая дверь перед своим начальником. Говард вышел наружу, тяжело вздыхая и морщась, чувствуя, как гарь летит ему в лицо. Он сделал ещё пару шагов в сторону кареты, прежде чем почувствовал, что туфля на его ноге сильно болтается. Он опустил вниз, начиная завязывать шнурки прямо у выхода из подъезда, не обращая внимания на нервничающих наёмников.

Как вдруг громыхнул взрыв. Волна огня и горячего воздуха разошлась от кареты во все стороны вместе с грудой обломков и ошмётками разорванных тел. Окна дома, возле которого стояла карета вылетели из рам, разбиваясь на миллионы мельчайших осколков, а всех людей вокруг эпицентра взрыва разбросало по сторонам. Кого-то впечатало в стену, кто-то просто прокатился кубарем по мощеной дороге. А Говард, кряхтя и пошатываясь, наконец поднялся на ноги, хватаясь за разрывающуюся диким свистом голову.

Но ещё больше её разрывала другая мысль – Хейс убил бы его прямо сейчас, если бы не простая случайность, спасшая ему жизнь. В этот раз. И именно от того, что его переиграл мальчишка – становилось ещё более тошно.

XX

Гельвих быстро накинул пальто поверх формы кондотьера и сбросил шлем в переходе, после чего стал похож на обычного гражданского, идущего по улице. Доски громко падали позади него, а грохот от взрыва кареты медленно расползлся по улицам города, словно эхо среди гор.

Два дня он уже возил эту повозку, отчего взорвать её было сплошным удовольствием. Хейс Рейден достал ему одежду и документы кондотьера, после чего приставил к дому Клиффов в качестве личного извозчика Говарда. Именно благодаря бородачу стало известно о недавнем визите главы Р.К.С. к торговому представителю, а также появилась возможность заложить заряд на фитиле прямо перед выездом кареты из родового поместья.

Однако, обернувшись назад, Гельвих мог лишь увидеть кашляющего Говарда, что тяжело поднимался вверх, опираясь рукой о стену. Несколько изорванных взрывом тел валялись рядом, кони, запряженные в карету позади, свалились на землю, а третья карета была наполовину разворочена взрывом.

–Проклятие... – прорычал Гельвих, мигом уходя в закоулок. Убить Говарда так просто не получилось, а следовательно, он выполнил лишь часть своей работы. Но Хейс просчитал и этот исход: сигнальный пистолет, что лежал в кармане брюк Гельвиха, мигом появился в его руке. Раздался хлопок, а затем красный, полыхающий шарик поднялся вверх, оставляя за собой внушительный хвост алого цвета. Раздался взрыв, после чего в небе возникло большое, красное облако.

Сигнал был подан. Теперь мужчина лишь быстро перескочил через ограду между домами, а затем мигом пошагал прочь от места, где он чуть не убил одного из самых вышестоящих деятелей не только торгового совета, но и самого королевского дворца.

План был довольно прост. В случае, если цель не будет убита взрывом, силы бунтующих начнут стягиваться к месту сигнала, дабы не дать Говарду спокойно уйти с улиц. Однако, теперь это осложнялось тем, что был отдан приказ перенаправить остатки кондотьеров сюда, что могло облегчить побег для Говарда. Однако, тридцать человек, даже с отличным оружием и экипировкой, никогда не смогут одолеть разъярённую толпу.

Он спокойно вышел на смежную улицу, после чего пошагал по ней, убрав руки в карманы. Серые, белые и тёмные крупинки летали в воздухе, создавая настоящий танец под действием горячего, чуть ли не обжигающего ветра. В воздухе повис запах пороха, стали и пламени, что дурманили не только разум парня, но и разум зверя, живущего внутри.

Гельвих взглянул несколько в сторону, отчего резко остановился, не в силах оторвать глаз от увиденного. В любой другой ситуации, он бы, наверняка, спокойно прошёл мимо, даже не поведя бровью, но сейчас данное зрелище словно притягивало его к себе.

Тело кондотьера, распластавшееся посреди улицы в собственной луже крови и с торчащим деревянным колом в районе позвоночника, прямо под шеей, где кончался защитный жилет. Кровь уже успела запечься, однако, её лёгкий аромат мигом проник в воздух, становясь для Гельвиха самым различимым среди ряда других ароматов. Он втянул воздух полными лёгкими, чувствуя странное наслаждение от происходящего, прежде чем также протяжно выдохнуть.

Он чувствовал, как зверь внутри него словно рвётся наружу. Давит на сознание, проверяя его на прочность. Он, словно искуситель, давал понять Гельвиху, что они оба получают наслаждения от трапезы огромного зверя, готового рвать и метать всех, кто двигается вокруг.

И бороться с этим было невероятно сложно. Словно билет к священному наслаждению лежал у него прямо под носом, оставалось лишь взять его и использовать. Однако, Гельвих

также осознавал, к чему это приведёт: кровь, страдания, смерти. Зверь ни за что не остановится, пока не утолит свою жажду крови.

Так ли сильно ему повезло, когда он излечился от Литропии, взамен получив данный дар, который сейчас является для него словно проклятие искусителя? Он и сам не знал. Он лишь собрался и крепко зажмурил глаза, продолжая двигаться дальше. Сердце начинало безумно колотить в груди, однако, когда он понял, что уже ушёл достаточно далеко от кровавого аромата, наконец выдохнул, чувствуя, как хватка зверя внутри него слабеет, а странное чувство постепенно исчезает. Лишь лёгкий привкус железа оставался на кончике языка, словно он сам по себе вспомнил вкус чужой крови.

–Вперёд! Убьём жалкого предателя родного народа! – раздался крик с дальней части улицы. Гельвих лишь с трудом поднял глаза, увидев перед собой огромную толпу, шагающую по улице. Факелы, винтовки, топоры и вилы были у каждого. Казалось, словно разъярённая толпа просто сметает всё на своём пути, даже не показывая, что происходит с её жертвой.

Он же лишь отошёл чуть в сторону, поправляя своё пальто, дабы элементы одежды кондотьера не выглядывали наружу. Пускай он и данные бунтовщики и были на одной стороне, он понимал, что стая голодных животных разорвёт своего родича, носящего чужой окрас. Именно из-за этого сотни людей вынуждены не только прятать себя настоящего, но и примерять чужие маски, дабы не всплыла их искренняя натура.

XXI

Говард схватил старика за плечо, поднимая на ноги и обращая на него гневный взгляд. Казалось, что "король" торгового совета прямо сейчас был готов прожечь своего заместителя одним лишь взглядом.

– Не успели. – произнёс он, откидывая голову вниз и издавая нервный смешок, что начал постепенно нарастать. – Всего лишь случайность, задери её... – продолжал говорить мужчина, пока наконец не поднял взгляд на старика перед собой, что не осмеливался поднять испуганный взгляд на своего начальника. – Мы спрячемся где-то здесь. Тебе же надо срочно прибыть в верхний квартал и немедленно привести сюда подмогу, дабы меня забрали с этой помойки.

– Сэр, их слишком много, я просто не смогу. – уже воскликнул старик, однако, Говард лишь перевёл на него слабо обгоревшее лицо, искаженное в гримасе гнева. Его огромные руки мигом схватили старика, поднимая того вверх и прижимая к стене навесу.

– Я не спрашивал, можешь ты или нет. Я отдал тебе приказ, а следовательно, ты должен его выполнить. Особенно в таком положении, как сейчас. – эти слова эхом отразились вдоль всей улицы, словно говоря о том, что жертва недавнего покушения просто сгорала от негодования.

– Сэр, это действительно невозможно. – произнёс капитан наёмников, что тяжело шагал вдоль стены. Он был облачён в чёрный жилет, перчатки, ботинки и массивный шлем с забралом, также выполненные из стали, только чёрной. – Только что подошедшие двое людей из моего отряда донесли не самые приятные новости. Мы окружены. Сюда со всех сторон подходят бунтовщики.

– Даже так... Действительно, план безупречный. Только этим он не вернёт ни своих денег, ни девчонки. – гневно произнёс Говард, отпуская старика и подходя к полыхающей повозке, рядом с которой находилось настоящее кровавое месиво из разорванных взрывом лошадей.

– Сэр, мы уже убедились, что Хейс Рейден далеко не глуп. – произнёс старик, снимая очки и начиная протирать их платком из нагрудного кармана. – А следовательно, он наверняка просчитал и такой вариант. А значит, дальше он выкинет ещё что-то, дабы окончательно переиграть нас и уничтожить.

– Только вы тоже не забывайте, что я не самый глупый человек. – произнёс Говард, потирая переносицу и осматриваясь по сторонам. Его взгляд остановился на капитане его телохранителей, часть которых уже разлетелась по сторонам в виде бесформенных кусков мяса. – капитан. Расставьте своих людей вокруг, дабы они держали обстановку вокруг дома под контролем. А также пошлите одного из своих людей, чтобы он передал о моём намерении провести переговоры с представителем бунтовщиков.

– Будет сделано, сэр. Однако, не стоит ли нам дожидаться помощи военного совета? – вопросительно произнёс мужчина, проводя пальцем в воздухе, после чего его люди начали быстро рассеиваться по площади, занимая позиции в окнах домов, создавая возможность обстрела всей улицы.

– Нет. Если бунтующие продолжают свои маневры, то это значит, что эти двое ублюдков договорились. А следовательно, отсюда нас никто не вытащит, кроме нас самих. – гневно произнёс Говард, резко повернувшись лицом к длинной улице. Огромная свора людей быстро двигалась в его сторону, начиная увеличивать темп ходьбы. Не успел он отреагировать, как похожие "волны" накатили на него и с других двух дорог, начиная медленно расплзаться. Теперь все пути отхода были совершенно закрыты для него, а исходя из числа людей становилось понятно, что победить в этой битве ему не было суждено. Хейс Рейден мог прямо сейчас забрать его жизнь. Точнее, смог бы, не будь всё чуточку запутаннее, чем он видел.

Говард продолжал спокойно стоять, укутавшись в плащ и ехидно ухмыляясь под капюшоном. Он ещё некоторое время всматривался в толпу, что возникла прямо напротив него, прежде чем понял, что впереди неё грозно шагает всего один парень. Во многих местах из окон ударяли слабые блики, которые ясно давали понять, что вслед за основной массой двигаются и снайперы. Всё повернулось слишком плохим ключом для торгового совета. Однако, если сейчас Хейс "срубит" короля противника – он никогда уже не сможет выиграть. И Говард отлично понимал это.

–Эй, солдат. – произнёс Говард, переводя внимание на бинтующего ногу наёмника, что сидел у двери позади него. Стальной жилет уже был снят, а белая рубашка изорвана на тряпки для раны от впившейся огромной щепки, что пронзила всё бедро насквозь. – Дай мне остатки лохмотьев.

–Кон-нечно, сэр. – сквозь боль простонал молодой парень, поднимая остатки своей рубашки. Говард спокойно взял её, после чего намотал на шпагу убитого взрывом бойца, поднимая их вверх. Он начал махать белым флагом из стороны в стороны, надеясь, что его заметят, однако, толпа продолжала быстро двигаться в его сторону.

Наконец, между ним и подступающими со всех сторон людьми оставалось порядка тридцати метров. Он резко вскинул вторую руку в жесте, словно запрещающим открытие огня. Делал он это не столько для того, чтобы успокоить бунтовщиков, сколько для остановки кровопролития, которое сейчас было бы совершенно излишним.

Двадцать метров, после чего толпа начала медленно останавливаться, пока не оставила дистанцию в пятнадцать метров между двумя сторонами. Это были сотни изголодавшихся, жестоких, жаждущих крови псов, которых контролировали грамотно подобранные члены криминалитета Кхильдона, готовые идти за своим господином хоть на край земли. Однако, размышлять о том, как это всё было проведено, у Говарда не было ни сил, не времени – ему следовало спасать собственную шкуру.

–Я требую переговоры. – громко крикнул он, ехидно ухмыляясь и опуская своеобразный белый флаг вниз. После его слов любые слова из толпы стихли, а на улице началась глухая, осязаемая тишина, которая под собой была готова придавить весь этот жестокий и жалкий город.

–Хм, я буду этому только рад. – Послышался знакомый голос откуда-то из толпы. Люди начали быстро расступаться, словно от раскалённых углей, что падали вниз, давая наконец парню в пальто выйти вперёд. Его руки были сложены на груди, а лицо выглядело пускай и уставшим, ясно устрашающим любого, на кого его хозяин направлял свой взгляд. Хейс Рейден вышел вперёд, перед своим оппонентом. Глядя ему глаза в глаза.

–Ух, мой мальчик! А ты сильно изменился за эти два дня, скажу я так. – произнёс Говард, издавая протяжный смех и поправляя капюшон. –Тебе не кажется, что ты решил играть против правил, которые я назначил, разве нет?

–А как я могу выиграть в игре, правила которой меняются не мной,мм? – задал ответный вопрос парень, слегка наклоняя голову вбок и вопросительно глядя на Говарда. – Тебя что, задело?

–Хм? – вопросительно вскинув бровь произнес Говард, наконец, проводя рукой по щеке, отчего пальцы почувствовали рельеф обожённой кожи. Рука мигом отошла в сторону, а мужчина лишь спокойно кивнул своему обидчику, улыбаясь, подобно хитрому зверю. – А, да. Твои детишки действительно на славу постарались. Ещё немного и я бы уже разлетелся по частям.

–Мне этого не было нужно. Лишь загнать тебя в ловушку. – произнёс Хейс вполне спокойно, сводя руки за спиной. –Никто не желал тебя убивать, поскольку тогда я бы не смог заключить с тобой очередной сделки. На этот раз, условия которой буду диктовать именно я.

–С чего ты вдруг это решил? – с ехидной улыбкой, словно потешаясь над дураком спросил Говард, глядя в спокойные и рассудительные глаза Хейса.

–С того, что у меня есть бумаги из твоего поместья, ясно говорящие о продаже списанных товаров и вооружения эльфийским караванам, кораблям из Излидиана и дворфам Ортагора. При том, что сначала это самое имущество списывалось в утилизацию как некачественное, потом резко возникало в бумагах дома Клифф, после чего и продавалось данным деятелям. По бумажкам всё чисто. Но если присмотреться, то тут ясно пахнет виселицей.

–У тебя не может быть этих бумаг. – Ясно сказал Говард, громко расхохотавшись и схватившись за живот. Его истеричный, безумный смех наполнил всю пустынную улицу, пробирая людей мурашками до самых костей. – Они хранятся у меня дома, в самом надёжном месте. До которого даже тебе не добраться.

–В сейфе потайного отдела твоей тумбочки с кодом рождения твоей дочурки? – вопро- сительно вскинув брови спросил Хейс, увидев удивление, даже изумление на глазах Говарда и спокойно ему кивая. –Я тебе уже сказал, что будет, если эти бумаги попадут в руки короля или членов других советов.

–А разве они уже не попали к членам военного совета,мм? – спросил Говард в ответ, видя отрицательный ответ Хейса одним лишь движением головой.

–Нет. Военный совет просто получает от меня предложение выкупить их же имущество. Тебе же я предлагаю более интересную сделку. – после этого парень ехидно улыбнулся, чув- ствуя, как Говард сильно втянут в подробности этого разговора. – Но обо всём по порядку, ведь так?

XXII

Стальная дверь мигом отворилась с пронзительным скрипом. Ванесса от неожиданности вскочила с кровати, мигом убирая одну из рук за спину. Отлично заточенный осколочек камня, которым она собиралась защищаться, если бы это потребовалось.

Она была вся грязная, с лохмами в волосах и пропитавшаяся запахом грязной шкуры, которой укрывалась, словно одеялом, а также дурнопахнущего воска. Она не знала, сколько ей пришлось провести взаперти, однако даже это время оставило след на её сознании.

Внутрь прошли четыре кондотьера, удерживающие руки на шпагах, после чего за ними следом прошёл старик, являющийся тем самым заместителем Говарда Клиффа – человека, который её и пленил, спрятав в этом месте. Старик лишь спокойно прошёл внутрь, осматриваясь по сторонам и протирая очки. Он, казалось, даже не замечал девушки, что встала спиной к стене, дабы иметь закрытый тыл.

–Ещё раз рад вас приветствовать, мисс. – произнёс он, наконец натягивая очки на кончик носа и переводя спокойный, слабо игривый взгляд на девушку, кивая той. – А также обрадовать: вас возвращают на волю.

–Стоп... на волю? – удивлённо спросила она, начиная пристально вглядываться в глаза старика, стараясь найти в них хоть намёк на обман. Однако, как бы она не старалась зацепиться за столь навязчивую идею, ей это не удавалось. Она понимала, что так просто её могли вернуть только в случае, если Хейс отдал бы кодекс. Кодекс, который стоил огромные деньги.

–Пакуй. – произнёс старик, мигом отходя от ошарашенной девушки. Всё было сработано слажено: пока слова старика проходили в голове девушки, подобно раскату грозы и грома, один из наёмников быстро накинул ей капюшон на голову, в то время как остальные схватились за конечности, мигом стягивая их путами.

Девушка пыталась брыкаться, однако, было уже поздно. Мысли о том, что Хейс впервые отступил от своих целей ради неё – смогли вывести девушку из равновесия настолько, чтобы наёмники смогли быстро её скрутить, а теперь начать волочить по помещению, где ещё сильнее начало отдавать сыростью.

Где-то вблизи в нос ударил резкий запах, отдающий резкой солённостью. Противный, мерзкий. Она ясно чувствовала, как холодно внутри основной части данного помещения. Мурашки мигом начали покрывать её тело, в то время как ноги, сильно задрожав при касании о холодный камень, начали быстро поднимать её вверх по ступеням. Она услышала скрип открывающейся двери, после чего холодный, резкий поток ветра ударил ей прямо в лицо.

Не успела она среагировать, как её быстро закинули вверх, на нечто мягкое, после чего внутрь, расшатывая конструкцию, протиснулись ещё несколько человек. Дверь громко захлопнулась, а её лишь грубо поправили, прежде чем, судя по всему, карета, двинулась в неизвестном направлении.

–Куда мы едем? – вопросительно спросила она, начиная двигать головой, единственной частью тела, что не была сейчас стянута путами слишком туго.

–Заткнись. – послышался мужской голос совсем рядом с ней, после чего она услышала щелчок курка. Тяжело взглотив, она всё-таки решила не рисковать. В случае чего, острый камень до сих пор был зажат у неё в руке. Ловкие пальцы начали быстро перебирать его в наиболее удобное положение, после чего она начала слабо поддевать им верёвки, чувствуя, как путы слабо ослабевают под действием острых краёв.

Не желая терять времени, она начала считать про себя, дабы засечь, сколько карета будет двигаться по улицам от места, где её держали. По началу это было вполне просто, однако, вот уже число доходило до тысячи секунд. Девушка боялась сбиться, если не уже, пока карета вдруг резко не затормозила, из-за чего она вжалась в кресло, не желая улететь вперёд.

Она услышала звук кинжала, извлекаемого из ножен, после чего путы на её ногах почти сразу исчезли, давая свободу действия. Однако, не успела она среагировать и на это, как её поволокли наружу, формально выкидывая из кареты кому-то в руки. Её быстро оплели, после чего протянули вперёд, оставляя посреди, кажется, улицы.

В воздухе чувствовался запах гари, пороха, а также свежей, запёкшейся крови. Вокруг стояла тишина: лишь слабое дуновение ветра и треск огня нарушали его. Девушка слышала, как рядом с ней раздаются шаги, после чего чёрный мешок резко рванул вверх, заставляя её зажмуриться от потока яркого света.

Пускай Кхильдон и был крайне не обеспеченным светом городом, но спустя несколько суток заточения в тёмной камере, даже такой свет казался вождением раскалённой иглы по главному яблоку.

Но вот, спустя пару секунд её глаза начали медленно привыкать к новому уровню яркости, что царил вокруг. Расплывшиеся картинки медленно собирались воедино, словно отражение в воде приходило в себя после падения камня. Она видела, как вокруг неё стоят не менее десяти наёмников, рядом трещит огонь от взорванной кареты, а вокруг них стояла огромная свора людей, вооружённых чем только можно.

И среди них стоял он. Хейс Рейден, что не мог оторвать взгляда от девушки, что открыла рот от удивления. Лицо парня более не могло сохранять бесстрастность: было видно, как улыбка медленно пробивается наружу, а он кивает кому-то за спиной Ванессы, едва смея выйти из этого непонятного транса, окутавшего его тело.

Девушка почувствовала, как ей вскрыли путы на руках, давая полную свободу. Не думая ни о чём, она быстро побежала вперёд, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Пальцы слабо подрагивали, а ноги едва держали ослабшую от заточения девушку, однако, она продолжала рваться вперёд.

–Хейс! – наконец, пересилив комок, вставший у неё поперёк горло, воскликнула девушка, бросаясь парню на шею. Она обхватила его руками и ногами, чувствуя касание холодных, тонких пальцев к спине, что с силой её прижимали.

–Я люблю тебя... – тихо, едва слышно произнёс парень на ухо девушке те слова, которые кружились у него в голове уже который день. Он уже давно представлял этот момент, однако, оказавшись здесь и сейчас, не мог зацепиться ни за одну из мыслей.

Девушка отвела голову чуть назад, глядя на парня ошарашенными глазами. Вдруг, её чумазое лицо мигом изменилось в выражении, принимая эмоцию искреннего счастья. Улыбка обнажила её белоснежные зубы, а слёзы мигом ударили из глаз, скатываясь вниз по щекам. Руки девушки поднялись выше, касаясь лица парня, которого она боялась более никогда не увидеть.

–Я тебя тоже... – тихо ответила она, прижимаясь лбом ко лбу парня и закрывая глаза. Его тихое дыхание она сейчас слышала отчётливее всего и более ей ничего не требовалось.

А Хейс почувствовал то самое спокойствие внутри, за которым старался угнаться последние несколько лет. То тепло, которого не хватало в его сердце, теперь смогло там поселиться вместе с одной из тёплых эмоций, подаренных ему этой девушкой за всё время их знакомства. С того момента, как она понравилась ему в борделе, где он не желал её оставлять, вплоть до этой сделки с самым главным противником, которого, даже прижав к стенке, он не сможет переиграть, как нужно ему.

–Я конечно не хочу вас прерывать, голубки, но сделка есть сделка, Хейс. – произнёс Говард, громко похлопав в ладоши, которые из-за стальных когтей создали противный звон металла.

–Что? Что он говорит? – удивлённо спросила девушка, чувствуя, как парень ставит её на ноги и проводит пальцами по грязной щеке, слабо улыбаясь.

–Это условие сделки. – начал говорить он, увидев, как счастливое словно у ребёнка лицо преобразается в испуганное, едва увидев болезненную улыбку возлюбленного. – Мы с тобой меняемся местами.

–А ещё послезавтра я смогу забрать свои бумаги у твоих же ребят, отдав им тебя. – произнёс Говард, начиная протирать платком небольшой кинжал, что, оказывается, тот хранил за поясом всё это время. – Не забудь упомянуть и такие подробности.

–Что? Нет! – громко возразила Ванесса, хватаясь за воротник Хейса и вздёргивая его. – Ты никуда не пойдёшь!

–Это сделка. – спокойно ответил парень, оплетая руку возлюбленной и кивая мужчине рядом с ним. Карл "Кровавая рука" тяжело вздохнул, переглянувшись с третьим лидером банды "Львов".

–Да плевать я хотела на сделку! Ты никуда не пойдёшь! Зачем?! – громко кричала девушка, чувствуя, как несколько человек, включая лидеров двух банд хватают её, начиная оттягивать и держать руки, которыми она истерично пыталась ударить Хейса в грудь. Тот же лишь спокойно стоял, глядя вперёд, на своего оппонента и не смея даже перевести взгляда на девушку, подарившую ему надежду и рыдающую прямо сейчас у него за спиной.

Ибо он понимал, что не сможет спокойно смотреть на это. Он не мог окончательно раскрыться перед всеми, желая переживать все муки внутри себя. И вот, он медленно пошагал навстречу Говарду: каждый шаг давался с трудом. Ему казалось, словно каждое касание земли, словно раскат грома, поднимающийся снизу-вверх пронзает его тело. А грохотом этого явления являлись крики за спиной, словно цепи тянущие его хотя-бы взглянуть на неё в последний раз.

И он не удержался. Всего в двух шагах от Говарда он взглянул на девушку, которую, быть может, видел в последний раз. Заплаканную, рвущуюся к нему. Но всё равно такую же прекрасную, как и прежде.

–Ну что, поехали, мальчик? Нас ждёт целый комплекс процедур эти два дня. – восторженно произнёс мужчина, ухмыляясь под капюшоном и поднимая на Хейса безумный, голодный, ликующий взгляд. Однако, последний ничего не ответил, продолжая смотреть в землю. Впервые что-то укололо его настолько глубоко в сердце, что ранило его острый язык.

XXIII

-А хорошо горит, не думаешь? – с лёгкой ухмылкой спросила Эфариэль, глядя на то, как очередной взрыв внутри поместья Клиффов создаёт пробоину в стене, а внутри здания раскидывает ещё большее число огненных языков.

-Соглашусь. – спокойно произнёс Сайсен, подходящий к девушке поближе и приобнимающий её за талию, второй рукой же посылая очередной пасс магической энергии в сторону поместья, отчего пламя начало полыхать ещё сильнее, словно расползаясь по всему дому под действием "удара" магического потока. – Бумаги у тебя?

-А как же, зайчик? – с ухмылкой спросила девушка, подмигивая своему напарнику и целуя того в щеку. – Пора идти. Стража скоро здесь всё перекроет.

-Ты права. – спокойно ответил парень, кивая девушке и начиная взбираться наверх. Тонкие нити магии Еренора возникали у него на кончиках пальцев, позволяя вцепиться в стену, словно когтями, после чего ловко поднять тело вверх. – Хватайся. – произнёс он, сразу же подавая руку возлюбленной и спокойно вздыхая.

-Я и... – уже начала было сопротивляться она, однако, парень лишь злобно зыркнул на девушку, давая той понять, что ей не следует что-либо сейчас говорить. Эфариэль лишь протяжно вздохнула, взявшись за горячую ладонь и почти сразу её подкинули вверх, где она зацепилась за подоконник, мигом по нему взбираясь наверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.